

The background of the cover is a romantic illustration of a man and a woman. The man, on the left, has light-colored, wavy hair and is wearing a white button-down shirt. The woman, on the right, has long, flowing blonde hair and pointed fox-like ears. She is wearing a vibrant red, long-sleeved dress with lace detailing on the cuffs. They are standing in a grand, dimly lit room with large, ornate stone columns. The lighting is dramatic, with a strong light source from the upper left, creating highlights on the man's hair and the woman's dress, and casting soft shadows. The overall mood is intimate and fantastical.

Юлия Пульс
Диана Билык

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ПРОБЛЕМА ДРАКОНЬЕГО ПРИНЦА

Юлия Пульс

Проблема драконьего принца

«Автор»

2026

Пульс Ю.

Проблема драконьего принца / Ю. Пульс — «Автор», 2026

Мой запах сводит его с ума. И это проблема! Северин Астэрон — наследный принц драконов — думает, что я хочу его убить! Он преследует меня, изучает, нахально раздевает без дозволения. Таким, как он, все можно! Безумец хочет выяснить, что я скрываю. Угрожает, что если не сознаюсь, почему мой запах так сильно его манит, то наденет на меня магические блоки и бросит в казематы навечно. Но я впервые его вижу! Я бы такого точно запомнила, ведь от одной его мужественной красоты дыхание обрывается. И теперь мне нужно не просто уцелеть в военной академии, где теневой волчице, как я, совсем не место. Но и заставить принца поверить, что я ничего не замышляю. Иначе Северин меня уничтожит

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	35
Глава 11	39
Глава 12	42
Глава 13	44
Гл	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Юлия Пульс

Проблема драконьего принца

Глава 1

Коридор академии Конкорд будто резко сузился, стал тесным и душным, хотя недавно казался просторным и бесконечным.

Я спешила к лекционному залу, прижимая к ногам складки юбки графитовой учебной формы теневиков, словно это могло защитить меня от колких взглядов и насмешливых перешептываний.

От липкого чувства, что я здесь чужая даже среди кадетов своего курса, больно kloкотало в груди.

И вдруг — тишина.

Не та благоговейная, к которой привыкаешь в стенах самого элитного учебного заведения Ароны, а злая, тяжелая, как перед грозой.

Они просочились сквозь щели и выросли передо мной, стремительно окружая со всех сторон.

Пятеро теневиков, чьи алые глаза недобро сверкали сквозь расплывчатые черные дымки.

Они застыли в воздухе так, что между ними и стенами не проскользнуть, если не перевоплотиться. И я в который раз отчаянно вскинула руку вперед, призывая ненавистную, чужеродную магию, которой заразилась в разломе.

Но вместо того, чтобы перетечь в бесплотную форму и смотаться, магия снова дала сбой. Самый позорный сбой, который только можно представить... Призыв ипостаси волчицы опять закончился тем, что на голове появились серые мохнатые уши. И все! Никаких тебе когтей и клыков!

Я полностью обезоружена и не в силах дать отпор.

Противное ржание разлетелось эхом многоголосий по коридору.

— А там ты тоже мохнатая, сучка ушастая?!

Кольцо теней плотно сомкнулось. А потом один из дымок приблизился, потянул ко мне размытые лапы.

— Сейчас проверим!

Я не успела ничего сказать — даже вдохнуть не успела, как грубая рука дернула за пояс. Ткань соскользнула вниз и холодный воздух ударил по коже. Юбка упала к моим ногам тяжелым комом и в тот же миг мир будто раскололся напополам.

Едкий смех прокатился по помещению и резанул по чувствительным волчьим ушам.

— Фу-у-у! Оборванка в обмотках! — заверещал один из теней, высунув противную рожу из дымки.

Другой наклонился, будто хотел рассмотреть поближе, и я отшатнулась, врезавшись спиной в шершавую каменную стену.

Холод камня пробрался под кожу, но он был ничем по сравнению с тем ледяным ужасом, что сковал все тело.

— Из какой помойки ты вылезла, тварь волосатая? — с отвращением выплюнул однокурсник с искренней насмешкой в голосе.

Серые полосы грубой ткани, стянутые веревочным поясом, казались теперь не просто бедностью — они стали клеймом.

Я вдруг остро почувствовала каждую жесткую нить, каждый узел, который царапал кожу.

Раньше, когда жила в своем клане, я всегда думала, что эти обмотки — удобно, другого белья у нас не носят. Зачем тратить последние монеты на то, что никто не увидит? А теперь они кричали о моем позоре громче любых слов.

Один из теневиков подхватил юбку с пола и разорвал ее на лоскуты. Парни приняли человеческий вид, если их вообще можно после этого назвать людьми.

Из аудиторий начал подтягиваться народ и наблюдать за этой сценой, не вмешиваясь.

— Молчишь, убогая? Из-за твоей тупости нам пришлось нарезать сотню кругов на арене в наказание! — закричал мне в лицо Курт, брызжа слюной.

Я хотела ответить. Очень хотела выкрикнуть что-то резкое, гордое, такое, чтобы их усмешки сползли с лиц. Но слова застряли в горле, тяжелые и бесполезные. Вместо этого я отчаянно прикрывалась руками, страшась, что кадеты разорвут еще и серые обмотки, а я останусь с голым задом на глазах всей академии.

Крики и смех смешались в один сплошной гул. Я стояла, вжавшись в стену, чувствуя, как каждая секунда этого позора выжигает во мне что-то важное — остатки гордости, надежду, веру в то, что я смогу здесь выжить.

Обмотки казались единственной тканью между мной и полным уничтожением, и я сжимала их края так, что костяшки пальцев побелели.

Курт шагнул ближе, и его алые глаза полыхнули в полумраке коридора, когда он потянулся к моей руке, пытаясь оторвать ее от живота.

Я ударила его коленом в пах, не думая, просто на рефлекс, как учили в клане — когда загнана в угол, бей первой.

Парень взвыл, согнулся пополам, и его дружки на миг опешили. Этого хватило, чтобы я рванула в сторону, но жесткие пальцы одного из теней вцепились мне в лодыжку, и я рухнула ниц.

— Ах ты дрянь! — прошипел Курт, выпрямляясь, и замахнулся...

Но в этот момент из-за поворота послышались тяжелые шаги, а следом мрачный голос:

— Отошли от нее.

Я приподняла голову и только тогда почувствовала боль. Из ушибленного носа на пол потекла кровь, а взгляд застыл на уровне чьих-то высоких кожаных сапог.

— Тебе конец, ушастая, — крикнул один из теневиков и все резко стихло.

Я подтянулась на локтях, чтобы разглядеть того, кого эти твари настолько испугались, что сразу растворились в воздухе.

Очень высокий, пришлось до боли задрать голову, явно альен, волосы серебрились на челке и глаза сверкали ледяной выюгой. Точно старшекурсник, хотя он был не в форме, а в бархатном темно-бордовом камзоле с позолоченной оторочкой по воротнику и манжетам. Но и не учитель, слишком молод. Может, чей-то гость?

От него веяло холодом и властью.

Во взгляде читалось пренебрежение ко всем, кто не соответствует его высокому статусу.

А он был таким, потому что Курт и придурки не просто так вмиг сбежали.

Шаг ко мне.

Еще один. Ближе.

Стало жутко до тряски.

Но парень вдруг отвернулся, жестко глянув на зевак, и те тоже, следом за теневиками, быстро растворились в аудиториях.

— Эртинка-теневик? — холодно спросил парень, обходя меня по дуге. Разглядывая так пристально, что мурашки побежали по коже.

Я закивала, хлюпая носом.

Подобралась.

Встала, стыдливо прикрывая позорное нижнее белье. Попятилась и в кого-то врезалась спиной.

Так и застыла в ужасе, не отрывая взгляда от серебристого дракона.

— Прикройся, — раздался тихий женский голос над ухом и на моей талии сомкнулись тонкие пальцы.

Кто-то завязал у меня на поясе графитовый жакет с длинными рукавами.

Парень пренебрежительно хмыкнул и, последний раз изучив мою фигуру цепким взглядом, развернулся и ушел.

— Слюни подбери. Не твой уровень. И даже... не мой.

Я обернулась и сразу узнала девчонку со своего курса. Кристара Лэм. Альена-теневик.

Драконница выглядела шикарно. Элитой так и несло за версту. Черные волосы стекали волнами по хрупким плечам. Глаза горели синим льдом с вкраплениями алых тeneвых искорок. Высокая и стройная со светлой кожей, как фарфоровая статуэтка.

Раньше она никогда даже близко ко мне не подходила. Всегда держалась в стороне и не вмешивалась в разборки со свитой поганца Курта.

— Я не...

— Он — виэн, — вручила она мне платок, который я тут же приложила к носу, чтобы остановить кровь.

— Кто? — в рангах аронской аристократии я совсем не разбиралась.

В деревне нашего клана нас учили только писать, читать и охотиться. Все остальное отсекалось. Кто знал, что однажды за мной явится патруль Конкорда и силой зачислит на тeneвой факультет?

— Виэн — королевская кровь. Это принц Северин Астэрон — наследник аронского престола. Учится на последнем курсе альенского факультета.

— Ого! — я аж рот раскрыла.

— Вот-вот. Так что забудь. Он презирает тeneвиков и никогда на тебя не взглянет. Даже странно, что вмешался. Если хочешь выжить в Конкорде, тебе нужен постоянный мужчина. Лучше из орфеонов. На драконов четырех стихий не действует тeneвая магия, — подтолкнула она меня в спину. — И убери эти пошлые уши. Реально стремно выглядят, — скривилась альена и указала мне путь в сторону смежного коридора.

— Не могу пока, — я провела ладонью по уху и тяжело вздохнула. — Магия теней не стабильна. Позже сами исчезнут... А куда мы идем?

— Ко мне.

Я опешила так, что истуканом застыла у мраморной лестницы, ведущей в жилое крыло тeneвиков.

— Зачем?

— Подарю тебе новое нижнее белье, — усмехнулась девушка, блеснув глазами.

Она снова подтолкнула меня в спину, заставляя подниматься вверх.

Вцепившись в золотистые перила, я медленно преодолевала ступеньку за ступенькой, опасливо оглядываясь по сторонам.

— Зачем? Почему ты подошла? Почему помогла?

У меня это в голове не укладывалось. Я — изгой. Позорная псина. Ушастая сучка. Тeneвое отребье. И еще много разных нелестных прозвищ можно вспомнить. Курт редко повторялся. С такими, как я, не дружат такие, как она.

— Считай это благотворительностью, — заливисто расхохоталась альена, когда мы подошли к одной из дверей жилого коридора.

— Чем-чем? — свела я в кучу брови и взглянула на окровавленный платок.

— Ты — мой новый проект. Будешь делать то, что скажу, из замухрышки превратишься в привлекательную эртиночку. Это непросто, но материал для лепки сносный. Есть, с чем пора-

ботать, — схватила она меня за плечо и прокрутила меня вокруг своей оси, придирчиво разглядывая.

— Не понимаю, — я вскинула на нее растерянный взгляд.

— Сейчас поймешь, — Кристара втокнула меня в свою комнату.

Глава 2

— Рин, давай свалим с тренировки?

Я обернулся и окинул холодным взглядом друга, давая понять, что не держу его.

— Ладно-ладно, — Лайм, оценив мой взгляд, примирительно поднял ладони, сверкнул серебристой радужкой, вторая оставалась по-прежнему тепло-карей. — Зануда.

Я и бровью не повел. Мне не обидно. С какого-то времени я такой, какой есть.

И меняться не собираюсь.

— Что за потасовка была около кафедры теневиков вчера? — не унимался Лайм. Вихрастая каштановая челка слегка прикрывала его серебристый глаз, от этого он казался почти обычным парнем, а не альеном с оставшейся искрой красного дракона. Для наследника графа Вейдара это фактически отлучение от трона, отец Лайма давно подыскивает приемника, но Лайм не сдается, все пытается выжечь остатки огненной магии.

Как я... пытался когда-то орфеоном стать.

Хрен.

Ледяная магия во мне с рождения, не выйдет примешать к ней что-то еще. Разве что теневой заразить, что стать сильнее, но я на дух не переношу этих дымчатых кидал.

Как и оборотней. Эргинцы для меня — отбросы и вонючие псы. Вечно голодные и жадные ублюдки, которые пользуются добротой аронцев, а потом группами нападают исподтишка. Был бы я королем, объявил бы войну и запретил учиться псам и сукам в элитной военной академии Конкорда. Но я пока лишь наследник трона, поэтому голоса не имею.

— Принцесска, спишь, что ли? — пнул меня по ноге Лайм и, опасливо отодвинувшись, сформировал в руке ледяной меч. — Где ты витаешь, Рин? Неужто запал на кого?

Я сжал кулак, из-под пальцев медленно появился массивный меч, тоже из льда. Плавню встал в боевую позу, расправил плечи. Куда спешить, я все равно лучший...

— Меньше болтай языком. — Показал Лайму на площадку. — Двигай задницей, виконтесска.

— Я двигаю-двигаю, — друг, уходя по кругу, быстро завертел оружием и чуть не задел мое ухо.

Я успел отшатнуться и рассек воздух около его плеча.

Увернулся, гад.

— Элинор красивая? — нападая вновь и вновь, вдруг спросил Лайм.

Ну, конечно, багровое застенье, больше поговорить не о чем! Тем более, когда мы пытаемся друг друга убить. Пусть и в виде тренировки.

Ни один мускул не дрогнул на лице. Холодная невозмутимость — теперь моя маска:

— Я ее видел, когда девочке лет десять было. Много времени после этого прошло. Ты же знаешь, как в этот раз все происходило...

— Ну подростком была красивая?

— Бледная, — отсек я и с выпадом ударил мечом сначала по его плечу, сам виноват — открылся, затем подсек сапогом под колено, а когда Лайм скорчился от боли и уронил меч, отчего тот рассыпался ледяной крошкой, прижал к его шее клинок.

— Ничего, я на арене отыграюсь, — зло прошипел Лайм, отталкивая оружие. — Летаю я быстрее.

— Забьемся? — сдержанно усмехнулся я, пряча оружие.

Лайм хитро заулыбался.

— Кто выигрывает, забирает то, что принадлежит другому.

— Даже бабу? — удивился я. Лайм не любитель делиться, да и вкусы у нас разные.

Я сдернул полотенце с подставки и швырнул другу в лицо.

Он молчал, только улыбался загадочно.

— Тебе секса не хватает, что ли? — я закатил глаза. — Зачем тебе моя баба?

— Не просто баба, а та, которую ты возжелаешь, — он ухмыльнулся.

— Идиот. И зачем же тебе это? Мало девок в Конкорде? Даже если по одной в день трахать, на весь год хватит.

— Просто так. — Лайм стер пот с лица, расправил пятерней темные волосы, смешав их с серебристой прядью, и обмотал окровавленное плечо полотенцем. — Хочется повеселиться, ты в последнее время слишком унылый.

— Напейся и веселись. Я при чем?

— То есть, в лазарет ты меня, лучший друг, не проводишь?

Я слабо мотнул головой и молча пошел в душ, смыть с себя пыль и пот.

Угрызения совести за рану Лайма меня не терзают: пусть не подставляется.

Когда вернулся в тренировочную, друга там уже не было.

Я вышел в коридор. Сам не осознавая, куда иду, внезапно оказался в крыле теневиков.

Здесь даже запах другой: сырой, густой, с нотой чего-то особенного.

Я вдохнул поглубже.

Кожа вмиг покрылась мурашками. Что это так приятно пахнет? Пошел по следу аромата. Тонкого, едва уловимого. Я даже с трудом мог сказать, чем именно он зацепил. Просто шел за ним, как паршивый пес.

Прислушался.

Крики. Суета.

Стоило выйти из-за поворота, как взгляд упал на распластанную на полу девчонку.

Ее длинные пшеничные волосы с угольными кончиками упали вперед и коснулись пола. Она выпятила округлый зад, а там было на что посмотреть, пока пыталась встать.

Серые волчьи уши на ее голове шевелились, словно девчонка прислушивалась к моим шагам.

Так странно. Никогда подобного недо-перевоплощения у псовых не видел.

Нищенка.

Судя по убогому нижнему белью, это и бельем не назовешь — тряпки сплошные — очередная попавшая в разлом эртинка, которую поймали и принудили учиться на теновом факультете. Уже который год длится, хотя разломы давно изнутри застеня заперты, но новенькие все равно прибывают в Конкорд.

Девушка вдруг повернулась неуклюже, вскинула голову и подняла на меня огромные голубые глаза.

Так это та самая, которую Курт с теновыми отбросами щемил.

Бля-а-а, какая красивая... у меня даже кровь к паху прилила, да только я до эртинских сучек не опускаюсь.

Но эти ушки... очень ей к лицу. Удивительно, что меня даже не волновало, что они волчьи!

— Помочь? — свысока бросил я и, отступив немного, спрятал руки за спиной. Касаться ее не хотелось, но воспитание не позволило пройти мимо. Снова.

Пошатываясь, она встала и заполошно поправила задрвшуюся до пояса юбку графитовой теновой формы. Тряхнула головой так, что одно ухо причудливо завернулось.

— Чем вы... ты... мне помо-о-жешь? — она, явно растерявшись, заикалась.

Смотрела на меня с таким страхом, будто сейчас придушу ее на месте. Начала с опаской оглядываться по сторонам, видимо, в поисках теневиков, что на нее напали.

— Диких сучек не научили в Эртине уважительно разговаривать? — я скрутил руки на груди. Хотел отступить, но, напротив, шагнул ближе.

Вдохнул.

Это она так пахнет! Нутро скручивает от каждого вдоха, окуная меня в неправильную похоть.

— Не научили, — она с прищуром сцепила зубы и попятилась, осторожно отступая к ближайшей двери с табличкой: Вивианна Эверлин.

— Только. Попробуй. Уйти. Когда я к тебе обращаюсь, — выпустил я низко, с наслаждением растягивая слова. Мне нужно понять, что с ней не так. Магия какая? Феромоны? Трава?

Шагнул вплотную, оттеснив девчонку к стене. Блядь, как пахнет! Что это за аромат? Мозг сворачивает.

Она вся сжалась и захлопала длинными ресницами.

— Что вам... тебе от меня надо? — в голубых глазах проскользнул алый блеск и серые волчьи уши вдруг исчезли.

Запахло еще ярче, тонко, бархатисто, будто прикосновение шелковой ленты, словно сама нежность застыла в воздухе.

Я будто видел его, аромат. Он растекался в пространстве багровой пылью, сбивался крупинками в цепочки и тянулся ко мне. И отступить бы, но... ноги не двигались. Меня как парализовало.

Волчий яд, Эстиер свидетель!

— Отравить меня решила? — еще шаг ближе. Повело так, что лоб вспотел, а член натянул штаны.

— Ты больной? — опешила эртинка, нервно сглотнув, с ужасом разглядывая мое лицо.

Она так сильно вжалась в стену, что вот-вот с ней сольется.

— Не попадайся мне на глаза, — прошипел ей в лицо, пытаясь стряхнуть наваждение. Кровь бурлила, сердце стучало под горлом, пальцы покалывало от желания вцепиться в ее тонкую шею, запрокинуть голову и впиться в губы.

Че за херня?

После Тэи меня не влекло ни к одной девушке так сильно. Да и Тэя... была мне близка больше по духу. Тело не искрило... вот так.

— Не буду, — пророкотала девчонка и вмиг превратилась в черную дымку. Просочилась в щель под дверью.

— Охренеть... — я хлопнул ладонью по стене, приводя себя в чувства. — Ненавижу этих мразей! Вечно только и делают, что сматываются. Еще и волчья сучка!

Не отпускало.

Хотел ее.

Вот же, беринова пасть, давно меня так не разрывало изнутри. Жгло спину, врезалось горячими иглами в поясницу и подливало огня в кровь.

Я расправил пальцы и охладил воздух вокруг себя, морозные дорожки разбежались от моих ног по стене.

Занятия закончились давно, коридор погрузился в полумрак, закатный миасс обжег стекло и спрятался за горой.

Я попытался отлепиться от стены, но ноги стали каменными, как и хрен в штанах. И шагу не смог сделать. Дыхание сперло, пересохшее от жажды горло стянуло невидимым ремнем.

С трудом переместился вглубь корпуса, добрался до ниши, едва дыша.

По коридору в сторону лекарского крыла шли девчонки. Поравнявшись со мной, они притихли, а я вскинул голову и оглядел каждую.

Кажется, эту черноволосую знаю.

Я махнул ей рукой, подзывая. Она бесстрашно шагнула ближе, выпятив грудь.

— Свалили! — гаркнул на остальных.

Стук каблучков очень быстро затих в глубине каменных стен Конкорда.

— Рин... ты что-то хотел? — она криво закусила губу, задышала чаще. — Тебе в прошлый раз мало было?

— Хотел, — оттолкнул ее к окну, повернул к себе спиной.

— Ну не здесь же! — попыталась извернуться она.

— Молчи.

Надавив на спину, заставил ее прогнуться в пояснице и уткнуться лбом в стекло.

Если я сейчас ничего не сделаю, нахрен лопну!

— Ну... Ринчик, нас увидеть могут, — подставляя тощий зад, наигранно ворковала девка.

Я завел ладонь вперед и запечатал ей рот. Раздражает.

— Заткнись, наконец...

Второй свободной рукой приподнял короткую юбку и рванул тонкие трусы.

Ничего почти не воображал.

Меня колотило, кровь металась по венам, слишком обжигая.

Раскрыл ее, довольно грубо пройдясь пальцами по промежности.

Замолчала, неужели.

Лишь мычала и как текучая сука терлась об меня в нетерпении. Да все они одинаковые. Стоит нагнуть и уже податливые, как глина.

— Ри-и-ин! — пискнула шалава, подмахивая попой, требуя продолжения.

Ну не мог я таких воспринимать нормально. Пользовался, сбрасывая напряжение, а потом вышвыривал без угрызений совести.

После Тэи я женщин не воспринимаю как женщин. Только как способ приструнить низменные желания. Манекены. Без души.

Дернул пряжку ремня, высвободил горячий каменный член и без прелюдий врезался в нее до основания. Девка взвизгнула и выгнулась еще больше.

Я почувствовал, как плечи обдало неприятным жаром, за спиной кто-то был.

Пусть.

Любуется.

Спину обожгло еще сильнее, словно взгляд того, кто стоял позади, мог плавить кожу.

Я врезался до отчаяния резко, натягивая девку на себя и рыча в окно. Пламя закружилось вокруг паха и прострелило позвоночник.

Успел выйти. Кончая девке на ягодицы, оглянулся через плечо.

И задохнулся...

Глава 3

Я до сих пор так и не привыкла к роскоши Конкорда. Вечно хожу с открытым ртом, любуюсь величественными помещениями академии. За это надо мной с самого начала насмехались сокурсники. С этого и началась моя война с Куртом, который сколотил свиту таких же отмороженных ветронцев-стихийников, зараженных магией теней.

Собственно, войной это сложно назвать. Тут скорее охотники и жертва.

Я чувствовала себя овечкой перед стаей волков. И как же иронично то, что по сути сама являюсь оборотнем. Недоделанным. Теневая сила задушила мою волчицу, лишив защиты, а сама никогда не приходила на помощь, когда нужно было быстро смотаться от врага.

Вот и сейчас я невольно рот раскрыла, оказавшись в покоях Кристары. До этого я считала, что моя комната — верх изысканности, но ошибалась. Покои альены поражали размером гостиной!

А еще здесь была открытая дверь, ведущая в личную купель девушки. У других уборная общая на этаже.

Я стояла посреди великолепия богатой комнаты в золотисто-алых оттенках и нервно сжимала все еще влажный от крови платок.

Вид лачуги у кромки леса, где мы с семьей ютились, всплыл в памяти уродливым пятном. А ведь мать с сестрой и племянницами до сих пор прозябают в нищете, пока я тут люблюсь и пользуюсь благами академии.

— Присаживайся, — девушка подвела меня к бордовому бархатному креслу у окна и силой усадила. — У тебя какой любимый цвет? — распахнула она створки огромного платяного шкафа, до отказа забитого вещами.

Мой выглядел иначе. Форма трех видов, обувь по сезону, ночная рубашка — то, что бесплатно выдает Конкорд своим кадетам. Одежду, в которой меня привезли из Эртина, сразу отобрали и выкинули, как ненужные тряпки.

— Голубой, — как небеса над Вэдвусским лесом. Тем самым, в котором бесследно пропала моя младшая сестренка.

— Чудно! — Кристара потянула на себя один из ящиков и достала что-то голубое. — Тебе точно должно подойти. Примерь, — она опустила мне на колени красивое белье.

По нижнему краю кружевного бюстье с цветочным узором шла узкая атласная лента теплого золотистого оттенка. Тонкие бретели были расшиты крошечными камушками, которые едва заметно поблескивали, как капли росы на паутине. А по бокам кружево переходило в изящные фестоны — волнистые края, похожие на лепестки.

Передняя часть трусиков была полностью кружевной, с тем же цветочным мотивом, что и на бюстье, а сзади кружево становилось полупрозрачным, открывая тонкую полоску гладкой ткани. Страшно даже подумать, сколько может стоить такая ткань.

— Я не могу это взять, — тяжело вздохнув, я встала с кресла и повесила на его спинку белье, попутно им любуюсь.

— Не выдумывай. Это подарок. Я же сказала. Если стесняешься раздеваться, то примерь у себя, — мягко улыбнулась альена и выудила из шкафа серую юбку-плиссе. Дала мне взамен той, что разорвали теневики.

Я сняла с пояса ее жакет и быстро натянула юбку, пока Кристара отвернулась, укладывая белье в бумажный пакет.

— Ты так добра, — я натянула улыбку, но она вышла напряженной.

Я отчаянно искала подвох. В моем клане не принято дарить подарки. Только взамен на что-то. Просто так никто ничего никогда не даст.

— Но у меня нет денег, чтобы это купить, — я двинулась к выходу.

Стипендия у теневиков большая. Я могла бы на нее хорошо одеться, но все до единой монеты отправила домой. Надеюсь, это поможет найти Элиссе. Вот уже год я горю в Салгаровой яме нескончаемой боли. Чувство вины не дает продохнуть. Ведь это я виновата в том, что сестра пропала.

Кристар схватила меня за руку и задержала.

— Это, — она впечатала мне в грудь пакет, — по-да-рок!

— И что я должна сделать взамен? — заглянула я в ее искристые синие глаза.

Все-таки сжала в руке пакет.

— Ничего, — невинно пожала она плечами. — Просто... будем дружить. Я познакомлю тебя с друзьями своего парня. Он орфейон, кстати. Сходим завтра на вечеринку в лес у озера? Будет весело.

Я неуверенно кивнула.

— Спасибо, — протянула искренне и снова двинулась к выходу.

— Я найду за тобой завтра вечером и кое-что принесу, — кинула альена мне вслед.

Я снова кивнула и вырвалась в коридор. Короткими перебежками добралась до своей двери и прошмыгнула в комнату. Заперлась на ключ и приблизилась к зеркалу.

Не терпелось примерить подарок.

Я отродясь такой красоты не видела. Долго возилась с завязками бюстье, но когда справилась, взглянула на свое отражение и ахнула.

Трусики легли, как вторая кожа, подчеркивали линию ребер и делали силуэт более плавным. А бюстье аккуратно приподнимало грудь, выгодно ее подчеркивая.

— Как же красиво, — шептала я, ощупывая голубую ткань.

С каких сторон я только себя не разглядывала! Любовалась кружевом так долго, что уснула совсем поздно.

Оно настолько прекрасно, что носить его было жалко, поэтому с утра перед занятиями я аккуратно уложила белье в бумажный пакет и спрятала в тайнике в шкафу. Разве что на какой-нибудь праздник однажды надену.

Учебный день прошел относительно спокойно. В аудитории Курт с друзьями меня не трогали, лишь задевали колкими фразочками. Но теневая магия упорно отказывалась превращать меня в дымку, за что куратор строго отчитала меня при всех.

Возвращаясь со столовой, я уже успела выдохнуть, но теневики поймали меня в коридоре прямо у комнаты.

Снова задрали юбку и толкали так, что я упала. А когда все резко стихло, и я подняла взгляд, то сердце дало сбой.

Вот уже во второй раз в наши разборки зачем-то вмешался принц Северин.

Я смотрела на него одновременно с благоговением и лютым страхом. Красивый, как на картинках из сказок, что мама читала нам с сестрами на ночь. Но настолько обжигающе холодный и опасный, что дыхание перехватывало.

Если теневики его так боятся, что сбежали, стоило только его увидеть, то и мне нужно держаться от дракона подальше.

Слишком уж яростно он на меня напирал. От страха даже не помнила, что он говорил и что я ему отвечала.

Но зато случилось то, чего я так отчаянно ждала.

В его присутствии впервые за все дни обучения магия теней сработала как надо.

Это было ни с чем несравнимое чувство бестелесного существования. Я словно духом стала и просочилась сквозь щель.

Восторгу не было предела!

Я металась по своей комнате, просачивалась в шкаф и под кровать. Хотелось испытать теневую магию максимально. Пролететь по всей академии и понять, насколько хватит эффекта.

Вырвавшись обратно в коридор, я полетела по воздуху и вдруг застыла, увидев шокирующую картину.

Принц, нагнув в одной из ниш между этажами какую-то девчонку, со звериным рыком в нее вбивался.

И мне бы скорее испариться, да только я продолжала сквозь собственную темную дымку смотреть, как он яростно имеет девушку.

Изливаясь на ее бледную попу, он внезапно обернулся и посмотрел прямо на меня. И его взгляд из темно-графитового стал ярко-кристальным, таким острым, что можно порезаться.

От страха, что дракон прибьет меня на месте за то, что застала его в такой пикантный момент, я ринулась к лестнице.

Но магию будто отрубило топором.

С громким хлопком я вернулась в телесную оболочку и рухнула на каменный пол лицом вниз. Чудом успела выставить руки перед собой и не разбить свой несчастный нос еще раз.

— Пошла... — резанул воздух его жесткий голос.

— Ну, Ри-и-ин... — умоляла девушка.

— Лучше уйди, — еще тише и холоднее. Звякнула тяжелая пряжка, зашуршала одежда. — Быстрее! Свалила!

— Ты же еще придешь ко мне, Ринасик? — заныла девица.

Он не ответил, тяжелые шаги, приближающиеся ко мне, были громче стука каблучков убегающей девушки.

Я перевернулась на спину, шипя от боли в ладонях и коленях.

— Опять ты? — он навис надо мной и стал пристально разглядывать. Волосы, лицо, шею, на груди особенно задержался и замер, уставившись между ног. — Или тоже хочешь, чтобы я тебя оттрахал хорошенько?

Мамочки!

Я в таком ужасе пребывала, что оцепенела вся, не в силах подняться.

Почти ничего не соображая, пролепетала:

— Я ничего не видела, — и закрыла лицо руками, наблюдая за принцем через щели между пальцев.

— Чем ты намазалась? — принц принялся, еще ближе склонился. Получилось увидеть вблизи и его чувственные губы, и в прищуре злых глаз яркое сияние серебра.

— Ничем, — замотала головой.

Что он такое несет? У меня нет денег на парфюм, масла или крема. Я никогда этим не пользовалась.

— Ты врешь. — Еще ближе, почти скользнул носом по моему виску. Глубоко и шумно вдохнул.

Я медленно отняла руки от лица, аккуратно, чтобы не дай Солгар коснуться принца. Посмотрела ему в глаза с упрямым вызовом.

— Не вру. Я ничем не пользуюсь. Можешь обыскать мою комнату, если не веришь.

— Значит, обыщем комнату, — холодно отрезал он. — Ты влиять на меня не будешь, эртинская... — не договорил. Выпрямился, словно ему кол в спину вставили и протянул мне ладонь, чтобы помочь подняться.

Я смотрела на его руку и никак не решалась притронуться. Вдруг потом кисть мне отрежет? Разве может такое позорное отребье касаться столь высокопоставленной особы?

— Сейчас? — я вспомнила, что скоро за мной должна зайти Кристара.

Ладонь сама к нему потянулась. Мне стоило больших усилий, чтобы сжать ее в кулак в миллиметре от руки принца.

— Если не найдем, что меня травит, я ночью приду тебя иметь, вместо этой... — тряхнул раскрытой ладонью, требуя подняться.

У меня дрожь прошла по телу, когда представила себя на месте той шалавы, которая так открыто отдавалась мужчине. У нас в клане за такое поведение и выпороть могли и клеймо позорное на лоб поставить.

Нервно сглотнув, я собралась с силами и вцепилась в руку дракона.

Звонкая искра пробежала по его руке и ударилась в мое плечо. Северин скривился от боли и, от необъяснимого взрыва между нами, отлетел к стене, где и затих.

Глава 4

Меня будто закоротило. Магия взбесилась. Уши то появлялись, то исчезали. В глазах то темнело, то краснело. Ладони жгло.

Я в ужасе подползла к Северину.

— Прости, прости пожалуйста, — запричитала, страшась притронуться к нему еще раз.

— Че за херня? — рядом возник огромный парень с темными волнистыми волосами и перемотанным плечом. — Ты его грохнула, дура? — бросился к принцу, похлопал его по щекам. Голова альена только моталась туда-сюда. — Рин, эй! Что ты сделала? — он вперился в меня, и я поняла, что у него разные глаза: один был тепло-коричневым, словно жидкий янтарь, а второй сверкал злым льдом.

— Это я виновата. Притронулась к нему. У меня с магией проблемы. Я не хотела, правда, — меня затрясло, глаза наполнились слезами. — Он живой?

Долбанная паршивая магия теней сделала из меня преступницу! Хоть вой теперь, а толку?

Сердце защемило так, что сдохнуть захотелось.

— Да вроде живой, вырубилو знатно, — парень внимательно осмотрел меня и довольно заулыбался. — А ты мощная, волчонок. Поможешь? Я его подниму, чтобы в лазарет отнести, а ты мне двери открывать будешь.

Я невольно улыбнулась ему сквозь слезы. Впервые в академии Конкорд кто-то так лестно обо мне отозвался. Приятно.

— Конечно!

Подскочив на ноги, я забыла и о боли, и о магии, что продолжала метаться в груди и раздирать черными когтями изнутри, будто я специально заперла ее в клетке.

Парню явно было сложно, ему даже пришлось крылья выпустить, отчего я от удивления рот раскрыла, они оказались разными, одно серебристо-белое, второе черное. По фигуре и мощи принц был даже несколько крепче темноволосого, но он нес Северина молча и не жаловался. Только покраснел, бедный.

— На меня теперь, наверное, магические блоки наденут и выгонят из академии? — спросила я в страхе, открывая перед драконом массивную дверь в лазарет.

Если лишусь стипендии, то так и не найду сестру. Не смогу помогать семье. Из клана меня точно изгонят. Вожак считает теневиков тварями застенья, которые не достойны дышать одним воздухом с дионцами.

— А как же! — явно веселясь, бросил парень и почти швырнул принца на ближайшую кровать. — Далия! — позвал лекарку. — Тут у нас небольшая проблемка. — Он подмигнул мне. — На тренировке перестарались с Рином.

Я за грудь схватилась от неожиданности. Сердце чуть не выпрыгнуло. Зачем он соврал? Когда Северин очнется, правда все равно всплывет.

Высокая рыжеволосая лекарка в белоснежной целительской форме вплыла в помещение. Смерила меня серьезным взглядом и приветственно кивнула парню.

— Так это ты его, Лайм? — прищурилась женщина, пристально разглядывая принца.

— Не рассчитал удар, ага, — парень упал на другую кровать и, сложив крест-накрест ноги, запрокинул руки за голову. Глянул на меня как-то очень уж пристально, этот его светлый глаз страху нагонял, и еще шире заулыбался.

Я отступила к стене и села на скамью. Выпрямилась, стараясь не хлюпать носом и сдерживать слезы.

Далия начала водить руками над принцем.

— Магически сражались? Я чувствую сбой в балансе его магического резерва.

— А как иначе? — фыркнул альен. — Далия, мы же не первый курс. Кстати, мою рану глянешь? — показал на перемотанную руку.

— Гляну, — тихо ответила она, сосредоточенно сплетая голубой светящийся купол над Северином. — Твоя девочка? — спросила женщина, не поднимая на меня глаз.

— Чего б это она за меня переживала? Я ведь цел. Его, — и показал на Северина.

Я и без того голоса не подавала, а сейчас так и вовсе дар речи потеряла. Прикусила губу и потупилась на парня. Мотнула головой, показывая, что он не прав.

— Хм... — отвлеклась целительница от магического плетения и ощупала меня оценивающим взглядом. Заострила внимание на волчьих ушах, что снова появились от нервов. — Какой курс? Имя? Не видела тебя раньше.

— Первый теневой курс. Вивианна Эверлин. Девятнадцать лет. Эртинка из лесного клана Вэдвусс, — отчеканила я быстро, чтобы не выдать волнения.

— Понятно, — как-то странно ухмыльнулась Далия. — Я погрузила Рина в восстановительный магический сон. Он очнется только утром. Ты можешь идти.

Но я не сдвинулась с места. Посмотрела на Лайма.

— Да пусть девчонка с ним побудет, Далия... — протянул он, вальяжно поднимаясь и потягиваясь. — Видишь же, не отлипает. Идем, меня подлатаешь.

Ну да, это чтобы Северин очнулся и сразу меня придушил. Расправа на месте. Чего уж!

Целительница одобритительно кивнула и закончила плести купол.

— Давай за мной, — двинулась она к выходу.

Парень шагнул за лекаркой, но вдруг вернулся ко мне.

— Я — Лайм, — шепнул. — Будем знакомы.

И смотался.

Они оставили меня в клетке со зверем, хоть и со спящим. Инстинкт самосохранения вопил внутри, заставляя бежать, а разум твердил, что сколько веревочке не виться — конец один. А еще мне было искренне жаль принца, ведь я виновата в том, что с ним произошло.

Взглянув на закрытую дверь, убедившись, что никого не слышно из коридора, я встала со скамьи и тихо на носочках подошла к койке дракона. Посмотрела на него через едва заметное мерцание купола.

Показалось, что Северин задышал чаще.

Он со стоном повернул голову, сильная челюсть скрипнула, а крупные ноздри расширились.

Было такое чувство, что хищник учуял добычу. И кто тут трясущийся кролик, сразу ясно.

Я дрожала, будто в ознобе, но все равно села на стул рядом с кроватью принца. Если отбросить страх перед властным драконом королевской крови, то можно даже любоваться его красивым мужественным лицом и крепким, натренированным телом.

— Прости. Я не хотела, — прошептала с виновато опущенными плечами.

Он больше не двигался, только дышал тяжело и хрипло. Мой взгляд спустился по его груди к бедрам, брюки в причинном месте прилично выпирали.

Это что же там этому похотливому кобелю такое снится? Стыдно представить. У меня даже щеки вспыхнули.

Я отвернулась и прикрыла глаза. Подумала о том, что Кристара, наверное, разозлится, когда придет, а меня не окажется в комнате. Придется отдать ей подарок. Я потеряю единственную девушку, которая захотела со мной дружить. Но это мелочи, по сравнению с тем, что меня выгонят из академии.

Перебирая тревожные мысли в голове, я даже не заметила, как сидя уснула.

Встрепенулась я от ощущения пристального взгляда, который почувствовала кожей. Распахнула глаза, часто заморгала и нашла источник дискомфорта.

Северин сидел около окна на стуле с высокой спинкой, повернув спинку вперед и сложив на ней руки. Чистый, явно после душа, переодетый в свежую одежду черного цвета альенского курса.

— А теперь... — смотрел на меня, не моргая, — поговорим, Вивианна Эверлин.

— У меня магия сбоит. Не подчиняется. Я не хотела навредить. Правда, — я собиралась встать, но тело затекло и ноги занемели.

— Не хотела, значит? — зло. — Ты мне резерв нахрен снесла... И что теперь? Как рас-плачиваться будешь?

Я машинально натянула юбку почти до колен с такой силой, что ткань затрещала.

— У меня нет денег, — тяжело вздохнула, чувствуя, как холодный ком подкатывает к горлу и сердце начинает бешено тарыхтеть.

Северин помолчал, пристально разглядывая меня, будто снимая с меня и одежду, и кожу, а потом вдруг расхохотался.

Я вообще не понимала, как на это реагировать. Застыла с остекленевшими глазами.

Он отсмеялся и так же резко замолчал. Встал. Шагнул ко мне. Накрыл тенью.

— Я должен кое-что проверить, — протянул руку ладонью вверх.

— Ох ты ж мать моя волчица! — подскочила я с места, перевернув стул. — Не надо трогать! Вдруг опять шарахнет!

Я отбежала к двери и схватилась за ручку.

— Мать моя Эстиер, что за девица?! — он выбросил руку и приморозил замок. — Ты же вроде как моя девушка теперь, ха-ха, так что, — наклонил голову на одно плечо и приблизился, — или сама даешь руку или я тебя поймаю. Можешь даже попытаться убежать.

— Не-не-не! Какая еще девушка? Ты башкой тронулся? — я отчаянно дергала ручку двери и стучала по ней ногой в попытке вырваться.

Магия заплескалась в груди, но никак не хотела превращать меня в дымку. Зараза!

Принц замер за моей спиной, и все тело обдало лютым холодом.

— Замри, — протянул низким шепотом.

И я застыла так, что даже дышать перестала.

Тихий глубокий вдох над ухом. Шорох матерных слов, отчаянных, яростных. Еще больше холода, отчего кожу защипало.

И легкое прикосновение к волосам. Пальцы сначала вплелись в пряди, затем перекинули часть волос вперед и потопали по голой коже вверх, по скуле до виска и назад.

По телу рассыпались приятные, будоражающие мурашки. Что-то кольнуло внизу живота. Я прижала к нему дрожащие пальцы и сглотнула, часто задышала.

— Не понимаю, — прорычал Северин, резко отстранившись, ударил по двери ногой и открыл ее. — Ты идешь со мной! И попробуй смотаться. Найду. И потом ты пожалеешь.

Я кивнула и в этот момент растворилась в теневой вспышке. Стремительно полетела по коридору прямо в сторону жилого крыла.

Глава 5

Запах.

Тот самый, что привел меня на эртинский этаж, так и не отступил.

Он вился вокруг этой девчонки, что опять посмела послушаться.

Он снился мне, каждая клеточка тела была пропитана.

Он вьелся.

Под кожу. словно невидимое растение, пустившее ростки, что сжало в груди сердце.

И я бесился, потому что этот запах бешено возбуждал.

Мучил.

Из-де-вал-ся.

Я спокойно дошел до нужного крыла, следуя манящему аромату, остановился у двери с табличкой «Вивианна Эверлин» и без раздумий с корнем выбил ее.

Вошел внутрь.

Внутри на первый взгляд никого не было, но нить аромата четко вела под кровать.

Ухмыльнулся, ступил в нужную сторону и лег поверх покрывала, прикрыл глаза и прислушался.

Ааа... как же вкусно пахнет!

Что-то хлопнуло внизу и следом послышались тихие, какие-то странные ругательства, будто на другом языке.

Я распахнул веки и запел:

— Голодный дракон охренел,

Волчицу в лесу поймал.

«Тебя я сейчас съем!» —

И разом ее сожрал.

Раздался сдавленный смех, а потом шуршание.

— А дальше — ни звука, ни вздоха,

Лишь пепел кружился слегка...

Волчица была непроста:

В ней магия дремала века...

Ответила мне девчонка из-под кровати.

Я перевалился через край и заглянул в подкроватное пространство.

— Получил дракон несварение?

— Ага, — светились ее глаза алыми огоньками в темноте.

— Вылезай, — заулыбался ей.

Она забавная.

— Не-а, — блеснули ее радужки еще ярче. — Я тебя боюсь.

— Правильно. Бойся, — слегка распустил вокруг нее холода.

И услышал, как застучали ее зубы. Но девчонка упорно лежала под кроватью и не двигалась.

Еще чуток поддал магии, золотистые волосы покрылись инеем.

— Вы-ле-зай...

— Виа, что случилось? Ты куда пропала? — застыла в проеме альена-теневики, которая прикрывала тогда эртинку в коридоре своим жакетом. — Ой, извините, ваше высочество, — склонилась брюнетка в поклоне. — А где Вивианна? — заострила она взгляд на выбитой двери и вновь вперила в меня.

Я приподнял голову.

— Тебя звали? — прищурился. Этой что тут надо?

Эртинка выползла из-под кровати, трясаясь от холода. Поднялась на ноги и обняла себя руками. Виногато посмотрела на альену.

— Я приходила вчера. Ты же обещала пойти с нами на озеро, — со злым прищуром упрекнула ее брюнетка.

— Прости. Я...

Я перекрыл Вив собой.

— Она была со мной. Проблемы?

— Не-ет проблем, — заблеяла девица и мигом смоталась.

— Подруга? — бросил я, повернувшись к эртинке.

— Надеюсь, — опустилась она на кровать и потянула на себя край покрывала, укутала ноги, продолжая дрожать.

Я дернул ткань и швырнул ее в коридор.

— Прекращай это, я найду источник запаха, хочешь ты этого или нет.

Если она шпионка, то где угодно может быть спрятан отравляющий артефакт.

— Ищи, — обвела она комнату взглядом, заострила внимание на шкафу и тут же заполошно заморгала, посмотрела в сторону окна.

— Я и ищу, — маленький шаг, приподнял девушку за подмышки, и вот она уже у стены. — Раздевайся.

— Спятил? Не пользуюсь я ничем! Мой это запах!

— Снимай. Все.

— Ни за что! — Вивианна схватилась за юбку и яростно полыхнула голубыми глазами.

— Я не спрашиваю.

Мимо по коридору прошли шумные кадеты. Зеваки сунули свои головы в проем выбитой двери, но, заметив меня, тут же удалились.

Я вцепился эртинке в локоть и потащил ее в угол, который из коридора не будет видно.

— Если принц, то тебе все можно? — старалась она вырваться из захвата. — Лучше убей, чем так опозорить! — злостно зашипела и вдруг, будто сдалась, добавила тихо: — И близко к тебе больше не подойду, обещаю.

— Конечно, не подойдешь, нужна ты мне больно, — оттолкнул ее от себя, выпустил когти и резанул пояс юбки.

Девчонка не успела среагировать, как ткань упала к ее ногам.

— Козлина! — взбесилась так, что на макушке снова выросли серые уши.

— А хвост не вырастает, когда злишься? — хохотнул я, нагло процарапывая шов блузы вдоль застежки.

Пуговицы отлетели на пол со звонким стуком.

— Как смешно, — эртинка запахнула края блузки и скрестила руки на груди, прикрываясь. Прожгла меня ненавистным взглядом. — Не прячу я ничего. Отстань уже!

— Не отстану. Вдруг ты предательница, а я тебя отпущу. Остальное снимай, — показал на обвисшие тряпки, что заменяли ей белье.

Фигура у нее аппетитная, спортивная, грудь упругая, а кожа кофе с молоком, хоть бери и облизывай. Блядь.

Я отступил на полшага.

— Делай, что говорю, — хрипнул, слегка ослабляя воротник. Снова накатывает. Если она не поторопится, я ее здесь и трахну.

— Пусть меня обыщет какая-нибудь женщина. Не буду я перед мужчиной раздеваться, — упрямо отрезала она с таким видом, что действительно умереть готова, лишь бы не оголяться.

Ярость накрыла с головой, от меня пахло ледяным холодом, знаю, что глаза вспыхнули серебром, а по коже шеи и скул побежали кристальные чешуйки.

Прорычал:

— Раздевайся...

Видно было, что девчонка перепугана до смерти. Ее небесные глаза наполнились слезами, а губы задрожали.

— Нет...

Нечестный прием.

Хорошо, что я в этом плане бездушная мразь.

Нэйдис вечно слезы чуть что пускала. Были и искренние, но в основном, чтобы одержать победу в наших играх. Годам к десяти я так закалился, что когда близняшка свалилась с дерева и сломала руку, не сразу понял, что она не играет, а ей действительно больно.

Отошел к кровати, смахнул простыню и подступил к девчонке.

— Давай так. Ты не орешь, не сопротивляешься, и все быстро закончится. Уяснила?

Она захлопала ресницами, с которых сорвались слезы. Коротко кивнула.

Пока она расслабилась и выдохнула, замотал ее плечи в простыню, взял на руки и прыгнул на подоконник. Окошко было приоткрыто на проветривание, не удивительно, здесь же настоящий клоповник, вонь везде стоит.

Я выпустил крылья и спрыгнул вниз, не обращая внимание на визги перепуганной девчонки, перелетел к другому корпусу Конкорда и поднялся на крышу. Там сад, а из него есть вход в мои покои.

Еще несколько переходов между комнатами, и мы оказались в купальне. Я просто прыгнул вместе с Вив в воду. Немного холодноватую, но я такую обожаю, а вот как девчонка выдержит...

Наплевать. Главное, правду узнать.

Если она та, кто я думаю, ждут ее казематы и сырые камни подземелья.

Глава 6

Сутками, с небольшими перерывами на сон и еду, я рыскала по лесу, ни на миг не сдаваясь. Изучила каждый овраг, да что там... каждую травинку уже знала. Давно забыла, как жить в человеческом теле. Бегала волчицей, преодолевая за день огромные расстояния. Выпотрашивала свой магический резерв до дна. Иногда настолько выматывалась, что на ноги встать не могла. Возможно, поэтому теневая сила задавила мою возможность перевоплощаться.

Мать отпаивала меня травами, а после я снова поднималась и бежала на поиски сестры. Но все бестолку. Элисса испарилась, будто ее никогда и не было. Будто я придумала себе образ десятилетки с черными кудряшками и ярко-кариими глазами. Будто не видела ее рождения и никогда не возилась с ней у реки, обучая всему, что знаю.

Но невозможно забыть тот день, когда я отправилась на охоту, а сестренка втайне от всех увязалась за мной. Мать с такой яростью отходила меня плетью, что я потом двое суток провалилась на топчане у печи, зализывая раны.

Я не досмотрела! Не смогла учуять запах Элиссы, пока была увлечена охотой. Моя вина! Только моя! Об этом мама напоминала мне каждый день в течение года непрерывных поисков.

И почему-то сейчас, захлебываясь и барахтаясь в воде огромной каменной купели, я думала вовсе не о себе. Если умру, никто не станет искать Элиссу ни живой, ни мертвой. Я должна справиться с собой и доказать принцу, что ничего не прячу. А вдруг он успокоится и отпустит?

Прохладная вода отрезвляла и заставляла справляться с бьющими через край эмоциями.

Я отплыла к высокому бортику и выставила руки ладонями вперед.

— Разденусь. Только не трогай, ладно? — попросила Северина, тяжело дыша.

— Ты здесь не ставишь условия, — скривил он губы на одну сторону и кольнул пальцем водную гладь. По поверхности в мою сторону побежала дорожка льда. — Я буду проверять столько, сколько нужно, пока не удостоверюсь, что ты не опасна.

Парень спружинил всем телом и, вырвавшись из воды, встал на край купели.

— Я могу тебя сейчас же отправить в королевский дворец и пусть тебя допрашивают дознаватели. Учитывай, что они узнают в том числе и о попытке меня убить, лишив магии.

— Какой монарший бред, — я злобно разбила кулаком корку льда на поверхности и поежилась. — От богатства и власти уже совсем кукушкой поехал, — остервенелось стащила с себя мокрую блузку и отправила ее в плавание. — На кой ляд ты мне сдался? — размотала тряпицу, которой была перевязана грудь, и тут же прикрыла одной рукой розовые соски, что затвердели от холода. — Сам же подошел в коридоре. Зачем-то. Мог и мимо пройти.

Я сильнее прижалась к стенке купели, чтобы принц не увидел мою испещренную шрамами спину. Дернула завязки на поясе и сорвала с себя обмотки. Закрыла промежность второй рукой и от стыда чуть сквозь землю не провалилась.

Вода плавно расступилась и обняла бока купели, по велению пальцев принца, оставив меня мокрую и абсолютно голую без укрытия.

Никто и никогда меня *так* не разглядывал. Медленно. Словно издеваясь.

— Убери руки, — приказал, на последнем слове у Северина дрогнул голос.

— Зачем? — надрывно пропищала.

Будто с меня мало унижений. Сердце и так стучало в висках до боли, а щеки пылали огнем.

— Блядь... — он спрыгнул на дно купели и шагнул ближе. Принц каким-то чудесным образом уже и высох. — Ты сама растягиваешь свои мучения. Просто. Убери. Руки!

Я нервно сглотнула, на миг зажмурилась, собираясь с моральными силами, и резко выпрямила руки по швам. Посмотрела прямо Северину в лицо.

Он держался в шаге от меня, словно боялся.

Время отказывалось катиться вперед, оно застыло на месте, пока принц с дотошной скрупулезностью изучал мое тело. Плечи и шею, поднялся выше и пристально посмотрел на губы, гулко сглотнул. Сверкнув, его глаза сместились с губ на грудь.

А затем ниже и ниже...

Ощущения были такие, будто он не смотрит, а прикасается.

Меня уже не просто трясло, а колотило до темных кругов перед глазами. Вот бы навсегда испариться, вернуться в темноту застеня и остаться там бестелесной тенью. Тогда мои страдания закончатся. Да только разломы давно уже закрыты изнутри.

— Повернись, — прохрипел Северин. Откашлялся. — Не заставляй меня ждать.

Сцепив зубы и сжав кулаки, я развернулась к нему спиной и слезы градом хлынули из глаз. Я смотрела в расплывшуюся мраморную стену с золотыми прожилками и ненавидела весь мир.

Легкое прикосновение к шраму, тихий задушенный вздох.

— Вылезай, — мягко проговорил Северин. Прикосновение исчезло, а принц, судя по звуку удаляющихся шагов, пошел к другому краю купели.

Я выбралась из каменной чаши и чудом встала на дрожащие ноги. Чувствовала себя растоптанной, грязной и униженной. А самое страшное, что я не знала, как действовать дальше. Все мокрое и мне не во что одеться. Заозиралась по сторонам в полной растерянности.

— Я могу идти? — снова прикрыла себя руками.

— В комнату иди, ту, что слева от купальни, я прикажу слугам принести твою одежду, — не оборачиваясь, сказал Северин. Он стоял поодаль, склонив голову и прилепив ладонь к стене. — Она гостевая, там никто не живет.

Я сняла с вешалки полотенце, обмоталась, вышла из купальни и глаза разбежались. Такой роскоши еще никогда не видела. Каждая, даже самая крохотная вещь, кричала о том, что тут живет наследник престола. Я побоялась наступить на махровый ковер и намочить, поэтому обогнула его по каменному полу. Свернула налево и вошла в приоткрытую дверь.

Здесь вообще забыла как дышать. Портьеры из тяжелых темно-бордовых тканей, огромная кровать с массивным балдахином. На стенах зеркала. В углу камин с зоной для отдыха.

Я аккуратно села на краешек бархатного кресла и застыла в ожидании своих вещей. Неужели скоро все это закончится? Принц ведь не нашел у меня ничего преступного.

В дверь робко постучали.

Я подскочила с места и тут же побежала открывать.

Передо мной стояла молоденькая девушка лет двадцати. У нее были красивые русые волосы, аккуратно заплетенные в косу.

— Госпожа, — поклонилась она, — меня зовут Мили, я вам помогу одеться.

Она отступила и махнула за спину, подзывая ладошкой застывших позади мужчин. Двое стражей в королевский мундирах внесли в комнату вешалки с одеждой и быстро удалились, на выходе уважительно поклонившись мне.

Госпожа? Даже на слух резало. Наверное, Мили не поняла, с кем разговаривает. Но перечить я не стала. Побоялась сглупить или чем-то ее обидеть. Только закивала в ответ.

Девушка быстро расправила наряды, все графитового цвета нашего факультета, и замерла в ожидании, покорно опустив голову.

— Мне нужно выбирать? — спросила я неуверенно, разглядывая костюмы.

— Конечно, — смутилась Мили, явно не понимая мой вопрос. — Выбрать то, что вы наденете сегодня.

— Мне нужно идти на занятия. Простая форма, наверное, — я пялилась на вещи, чувствуя себя полной дурой, ведь наряды сильно отличались от стандартных костюмов.

Захотелось убежать как есть в полотенце в свою комнату и не решать эту сложную задачу.

— Тогда это, наверное, подойдет, — Мили ловко выудила из рядов изысканных комплектов один. Юбка в складочку и жакет графитового цвета, отороченные золотистым атласом, и белая блуза впереди с золотым аккуратным бантом. — Очень практично и... — она окинула меня теплым взглядом, — золотые ленты очень красиво будут сочетаться с вашими волосами, госпожа.

— Спасибо большое, Мили, — расчувствовавшись, я легонько приобняла девушку за плечи. — Вы меня спасли.

Девушка отстранилась, смущаясь.

— Приказ его высочества, госпожа, — и она вновь поклонилась. — Белье? — подала мне одну из коробок, что тоже оставили стражи.

— Нет. Я еще забегу к себе. У меня там есть. А форму я сегодня верну, — зашла я в ближайшую нишу между шкафами и быстро оделась.

И так безбожно опаздывала на первый урок. Влетит мне по самые уши! Наша куратор с первого дня меня невзлюбила и шпыняет за любую провинность.

— Спасибо, — тепло улыбнулась я доброй девушке и двинулась к выходу.

— Стойте! — вскрикнула Мили, — но так не положено. Без белья-то бегать по коридорам. Я настаиваю. Иначе мне потом влетит. И я обязана это... — она немного распереживалась, — волосы вам заплести.

М-да... За опоздание куратор может выгнать меня из аудитории и поставить прогул. Но не хотелось, чтобы Мили из-за меня наказали.

— Ладно, — я развернулась и доверилась ее рукам.

— Госпожа, сначала белье. — Мили вручила мне коробку и показала на ширму, где можно переодеться.

Это был белоснежный кружевной набор. Еще более красивый, чем тот, что подарила альена. Расшитый тончайшими мерцающими золотыми нитями он сел идеально по фигуре. Теперь буду переживать, что испачкаю.

Только об этом и думала, пока Мили возилась с моими волосами.

— Завтрак уже подали, вас ждут в гостиной, — отступив и поклонившись, сказала Мили. — Я закончила.

Глава 7

Все равно слышу этот демонов запах!

Пока Мили, одна из служанок, которых прислали для Элиноры, помогала эртинке одеваться, я мерил гостиную шагами.

Три в одну сторону.

Три в другую.

Четыре вперед.

И столько же назад.

Пиздец. Из головы не идет девка! Я скоро слюнями буду истекать, стоит только взглянуть на нее — член как каменный.

Она же эртинка. Псина. Теневичка. Багровое застенье, что за напасть? Как я *такую*могу хотеть? Нонсенс.

Я обкончался в душе, пока она тут прихорашивалась, все перед глазами ее обнаженная фигура стояла — и до сих пор стоит, а все равно чувствую, как приливает-приливает... жар, что б тебя эхил сожрал!

Мало. Еще хочу.

Сучка хищная! Явно же что-то скрывает.

Шрамы эти. Кто мог такое молодой девушке сделать? Почему не вылечили? А вдруг... в шрамах все дело? Вдруг под ними и прячется то, что меня травит?

Эстиер, конечно!

Она вышла из комнаты в серой форме с короткой юбкой, что подчеркивала стройные ноги эртинки, и с заплетенными в две косы волосами. Нашла меня взглядом и зыркнула на дверь, ведущую в общий коридор.

— Спасибо, Северин, я все постираю и верну. Мне надо на занятия бежать, — и потопала к выходу.

— Сначала, — я поджал губы, — ты поешь.

— Я не голодна, спасибо, — приблизилась она к двери и схватилась за золотую ручку. Замерла, разглядывая ее, как нечто диковинное.

— Вив... — потер ладонью лицо, напряжение никак не отпускало, жар обдавал спину и катился потом по вискам. — Сядь. — Смягчился: — Пожалуйста.

— Ты думаешь, — стоя ко мне спиной, тихо заговорила она, — что после того, что было в купальне, я сяду с тобой за один стол?

— Вив... — я сцепил зубы, чтобы снова не нагрубить, — это мера предосторожности. Не стоило самому это делать, ты права, — выдохнул, вдохнул, не получалось нормально думать, все мысли в штанах роились. — В следующий раз так и сделаю. — Я отвернулся к окну, распустил вокруг себя холодного воздуха, это хоть немного успокаивало. Произнес ровно, без эмоций: — Не держу.

— Следующего раза не будет, — и дверь захлопнулась.

— Пока не пойму, что меня так в тебе будоражит, будет. Будет столько, сколько захочу.

Я развернулся и гаркнул:

— Мили! Убери это все! — показал на обеденный стол. Девушка тут же засуетилась, вмиг краснея до ушей. Я сбавил обороты: — Комнату для Вивианны подготовь, разложи ее вещи и личные вещи заberi из старых покоев. Она будет жить у меня, поставь в известность деканат.

Дождавшись кивка, я дернул со стула форменный пиджак и вывалился наружу.

До вечера я был загружен учебой, на тренировке магистр Визави выбил всю душу и похоть, я даже был благодарен.

Но стоило несколько кругов проплыть в термах и вернуться к своим покоем, как все по новой: манящий аромат и стояк, который хоть саблей сбивай.

Из-за приоткрытой двери, что вела в гостевую комнату, доносились голоса.

— Ты уверена? Мили, пожалуйста, скажи, что тут какая-то ошибка. Я не могу жить с принцем Ароны. Ты знаешь, откуда я родом? Зачем я тут нужна? Не понимаю.

Я зашел в свою комнату и застыл за дверью, гася холодом взбешенное сердце.

Но хоть отморозь себе все органы, я все равно, сука, чувствовал демонов аромат!

И грудь жгло, слово туда раскаленный прут вставили. Я лил, лил ледяной магии, но не помогало.

Переоделся в черные штаны и тонкий пуловер из белой козы и с раздражением, что никак не успокаивалось, вышел в гостиную.

Двинулся к гостевой комнате, занес руку, чтобы постучать, но так и не смог. Увижу ее — вновь хотеть буду, надо это остановить. Еще утром вызвал Хаэля на помощь, ему только доверяю, но старик уже так немошен, что вряд ли сможет быстро прилететь.

Отступил.

Тянуло, пиздец как...

Дверь резко распахнулась и девчонка врезалась в меня на полном ходу.

— Ядрена вошь! — и замерла, прижав уши.

— Может, и ядрена, только явно не вошь, — заулыбался я. Эти ее уши — невозможно милы. — Есть... хочешь? — выпалил.

Она смущенно улыбнулась, отошла на шаг и нервно затеребила край юбки своей простой теневой формы.

— Меня друзья ждут на ужин.

Я сдержанно кивнул и пошел к выходу. Находиться рядом становится все сложнее. Еще один такой день и придется признаваться отцу, вот тогда девчонку затаскают по лабораториям.

Шорох шагов за спиной, а следом захлопнулась общая дверь покоев. Умотала.

Даже легче дышать стало.

Только теперь дергало за грудной клеткой, причиняя резкую боль.

Шагнул в коридор следом за Вивианной и, как привязанный, пошел по нити аромата. Потянуло на первый этаж, где за очередным поворотом, у двери в общую уборную стояла толпа.

Курт с друзьями. Алена-теневица в обнимку с орфеоном первокурсником. Еще двое белобрых орфеонов близнецов и Вивианна. Эртинка пряталась за спинами драконов, которые что-то выясняли на повышенных тонах с теневиками.

Я молча приблизился. Прислушался, о чем говорят, стараясь не привлекать к себе внимание.

— Ты тупой? Говорю же, отвалите от девчонки, — напирал на Курта один из близнецов. — Со мной она!

— Брехня! Докажи! Пусть ушастая тебя поцелует! — заржал теневик.

Я словно в чан горячей воды упал. Ударило по вискам так сильно, что я даже не слышал, что говорю:

— А ну отошли от нее!

Все притихли и вперед вышел тот, что разговаривал с Куртом. Крепкий. Зло блеснул фиолетовыми глазами.

— Без тебя разберемся, — нахально вскинул тяжелый подбородок.

— Не сомневаюсь. Вив, иди сюда, — поманил ее рукой.

Она замешкалась. А потом двинулась в мою сторону, но орфеон перегородил ей путь широкой спиной. Второй близнец схватил девушку за руку, а теневики, почувствовав, что пахло дракой, мигом превратились в дымки и улетели.

— Она идет с нами.

Я призвал магию, сжал кулаки. Орфеоны мощнее альенов, но я не из тех, кто легко сдается.

— Еще раз ее коснешься, останешься без руки, — процедил я. — Вив, ничего не бойся, иди ко мне.

— Да. Я лучше пойду, — посмотрела она на парня, что удерживал ее за руку, дернулась и в этот миг все трое магически раздвоились.

Альена отскочила и закричала:

— Не связывайтесь с принцем! Альтар, прекратите!

Но пятеро уже начали меня окружать, а шестой подхватил Вивианну на руки и куда-то понес.

Отец еще три года назад приставил ко мне стражей, а Адриан Бледд улучшил их до невозможности в лаборатории.

Жаль, я сегодня их домой отпустил. У Рэна дочка родилась, а Сэйм и Грир поддержать друга пошли. Да и за пять лет обучения не случилось на меня нападений, ну кроме конфликта с Тобиасом Визави, другом детства и тем, кто увел единственную девушку, которую я любил. Но там я сам виноват, впустил ненужные чувства в сердце.

Бить первым — учил меня отец — когда силы неравны. И я замахнулся.

Орфеон быстро среагировал и увернулся.

— Крис, иди отсюда! — зарычал на девушку и она побежала в ту же сторону, куда унесли Вив. — Ты же понимаешь, что мы тебя замочим? Силы не равны. Почему бы просто не договориться? — повел бровью тот, которого альена назвала Альтаром.

Я спокойно поставил ноги так, чтобы не упасть от удара, качнул головой.

— Ну... убей. Вив — моя истинная, — вскинул гордо голову, осознавая, что произнес то, что и сам не мог признать эти дни. Да просто не было никаких других объяснений! У мамы тоже метка не сразу проявилась, даже после первой ночи с отцом.

Лед мощной волной расползся по коридору, я не чувствовал границ, холод тек и тек, заполняя камни, щели, углы.

Орфеоны хором расступились.

— Она не говорила, что у вас связь. Извини, — поднял Альтар руки, сдаваясь. — Ты бы с шайкой Курта разобрался. Они хотят ее выловить и по кругу пустить.

Я сжал зубы, едва справляясь с яростью.

— Разберусь.

Второй близнец вышел из-за поворота с Вивианной на руках. Приблизился и поставил передо мной девушку на ноги, как куклу.

— Хорошего вечера, — двойники испарились и орфеоны покинули коридор.

Меня откинуло на стену, перенапряжение буквально подбило колени.

Глава 8

— Северин, — я бросилась к принцу, прижала ладонь к его щеке и заглянула в льдистые глаза.

Понятия не имею, что тут случилось. Азриель так ни слова и не сказал, пока меня нес.

— Не трогай, — вяло произнес он и, взглянув исподлобья, перехватил мою ладонь, сильнее прижал к своей щеке. Внутри его радужек завертелась вьюга. — Сильно испугалась?

— Да, — кивнула, чувствуя, как внутри все дрожит. — Тебе плохо? Кого-нибудь позвать? — Попыталась отнять от него руку, ощущая, что магия начинает бешено пульсировать в груди.

— Нет, просто не двигайся.

Его ладонь сместилась со щеки, и пальцы вплелись в мои волосы.

— Сейчас магия вырвется, — я тяжело задышала, едва сдерживая вспышку. — Боюсь тебе навредить.

— Не бойся, — стиснул мой затылок и подался вперед.

Чтобы мягко коснуться моих губ своими.

Меня окутал его ледяной, такой свежий, будто дыхание зимнего ветра, аромат, что мурашки рассыпались по всему телу.

— Что ты делаешь? — шепнула ему в губы, осторожно, очень медленно отстраняясь.

— Целую тебя, — он надавил сильнее, притягивая к себе, лаская мои губы прохладным дыханием.

— Зачем? — прошуршало невесомо, и мир поплыл перед глазами. Казалось, сейчас магия расплавит меня изнутри.

— Сам не понимаю, — шепотом.

И врезался в мой рот так глубоко и яростно, что одновременно и дыхание оборвалось и черно-алая магия вспыхнула, откинув меня от принца. Я схватилась за грудь, увидев, как за спиной Северина образовались ледяные крылышки. Такие милые, как у птички или бабочки.

— Ой... ты на феечку похож...

— Что? — Северин оглянулся. — Что за...

Тряхнул плечами, ледяные крылышки зазвенели.

— Пепел! Это как у меня с ушами! — дернула я себя за ухо и скривилась от боли.

— Ты меня заразила? — Северин поднялся, вновь дернул крыльями, но они не испарились. — Не понимаю, сбой магии какой-то. Не прячутся и не выходят полностью. Вив... — он взглянул на меня с недоверием, — ты сама скажешь, что происходит, или пойдем опять раздеваться и искать на тебе зачарованные артефакты, способные меня отравить?

Я отошла от него подальше, мало ли. Лучше больше не прикасаться. Такое чувство, что моя магия теней живет собственной жизнью. И не исключено, что может кого-то заразить. Возможно, с принцем это и случилось.

— Я не знаю, почему магия рядом с тобой бесится. На других так не действует, — я очень старалась сдерживать улыбку и говорить серьезно, не хотелось повторять унижительную процедуру с раздеванием, но губы сами растянулись. Грозный наследник с нахмуренными серебристыми бровями, высокий и мощный мужчина, а за спиной звенящие крылышки феи. Точь-в-точь как в одной из сказок, что в детстве мне читала на ночь мать. — Прости. Я не хотела, честно. Ты так резко накинулся, что я не сумела сдержать вспышку.

— Пойдем сдаваться, — он тяжело поднялся, поправил штаны, в причинном месте они все еще топорщились. Северин даже попрыгал на пятках, кривясь то ли от боли, то ли от неприязни, только потом снова обратился ко мне: — Сразу к ректору?

Я пожала плечами.

— Давай к ректору.

Парень кивнул и, не дожидаясь меня, пошел вперед.

Я засеменила за ним, разглядывая забавные ледяные крылья парня.

У магистра Визави сегодня был приемный день, и толпа кадетов, увидев нашу пару, меня с ушами, а принца с крылышками, громко загоготала.

Северин вздернул подбородок, крепко взял меня за руку и гордо прошел мимо кадетов, невзирая на насмешки и возмущения, что мы лезем без очереди, открыл дверь в кабинет.

— Мартен, у нас тут срочное, — заявил он с порога и зло посмотрел на сидящую на встрече девочку с лекарского факультета.

Визави окинул нас придирчивым взглядом, заулыбался игриво и обратился к госте:

— Лэйла, я понял твою просьбу, решим. Беги. Скажи остальным, — кивнул на выход, — что на сегодня прием окончен.

Когда за дверью затихли голоса, а Мартен вдоволь насмеялся, аж за живот схватился, он жестом попросил нас присесть.

— Я такого еще не видел, простите... — хихикнул он и, перевалившись через стол, создал длинную ледяную указку и шваркнул ею по крыльям принца.

Парень тихо зарычал, а крылышки причудливо зазвенели.

— Смешно тебе, дядя Мартен? — нахохлился парень.

— Очень, — вытирая слезы, ректор откинулся на спинку высокого стула. — А что я должен сделать?

— Выяснить, что это за ху... — принц зыркнул на меня, поджал губы. — В общем, ее прикосновения выбивают мой резерв.

— Ага, то есть, в лазарете ты лежал не из-за тренировки с Лаймом?

— Да. То есть, нет, не из-за тренировки.

— Покрывл вину девушки? — голос магистра с каждым вопросом становился все жестче.

— Да.

— И почему же? Ты — будущий правитель, должен понимать, что это серьезное нарушение и покушение на правящую семью. Преступление.

— Я просто пытался выяснить, что случилось. И намеренно ли она это сделала...

Ректор Визави перевел на меня острый, как стекло, взгляд.

Сердце ухнуло в пятки и уши задрожали.

— Я говорила патрульным Конкорда, в каком состоянии попала в разлом. Говорила, что потеряла вторую ипостась и магия теней мне не подчиняется. Тесты показали, что я могу учиться. Но может... — волнуясь, я набрала полную воздуха грудь. — Лучше надеть на меня блоки и отправить домой? Клянусь сестрой, что не хотела навредить принцу, — я взглянула на красивый мужественный профиль Северина и обреченно вздохнула. — Только... — жалобно посмотрела на ректора. — Можно попросить вас подписать справку, что я больше не теневики? А то клан меня не примет.

— А потом твоя магия взбесится, ты перебежишь своих соклановцев, а я буду отвечать? Нет, дорогая, ты продолжишь учиться. Не у тебя одной проблемы с контролем. Со временем...

— Мартен, она лишает меня сил! — вызверился Северин, перебив магистра. — Пусть убирается из Конкорда!

Больно кольнуло в груди, отчего я невольно вздрогнула.

— Рин, — ректор поднялся, положил руки на стол, подался к нам, — ты хоть и крон-принц, но здесь я — главный и я буду решать, что делать дальше. Тем более, его величество Харт дал мне полную свободу в твоём воспитании и образовании.

— Ну конечно! Зачем спрашивать, чего хочу я? Можно все решить за меня! — вспыхнул принц, отчего его крылья задергались, рассыпая ледяную пыльцу вокруг.

— Что-то не нравится?

— Да все прекрасно! — Северин резко поднялся, глянул на меня уничтожающе зло и направился к двери, намереваясь уйти.

— Ты верно сделал, что переселил Вивианну в более удобные апартаменты, Рин, — с мягкой улыбкой сказал ректор.

— Блядь... — прошипел принц, остановившись.

— Попробуйте вместе выяснить, что именно влияет на сбой, а после приходите ко мне. Дам вам три дня, после перепроверю. Если срывы продолжатся, будем глубже исследовать причины. А пока... свободны.

— Вив, выйди, — жестко отрезал Северин, но на меня не глянул, смотрел в пол.

Я подобралась и поспешила прошмыгнуть в дверь гостиной перед кабинетом ректора. Оставила крохотную щель, застыла, не дыша, и прислушалась, максимально наострив уши.

— Мартен, что-то не так... Я... — Северин явно замялся, — сожрать ее хочу. Так сильно, что аж больно. Понимаешь, о чем я?

Магистр тихо засмеялся.

— Понимаю. Что ж тут непонятного? Оно и наглядно видно.

— Это все этот запах! — продолжал принц. — Я искал источник на ней и не нашел. Мне кажется, что она меня травит, — чуть тише, заговорщицки.

— Так и есть, — вновь хохотнул ректор.

— Издеваешься? Да? Избавь меня от нее. Это было глупо переселять, но я думал, что так смогу выяснить, что девка задумала. Да только я быстрее либо свихнусь, либо сдохну, либо трахну ее... Ты ведь знаешь, что...

— Рин, знаю, но, первое — трахаться тебе никто не запрещает, а второе — отец не настаивал на твоём выборе, ты сам дал согласие.

— Дал и сдержу слово.

— Значит, выясни, что с этой девочкой не так. И побыстрее. Элинора на следующей неделе уже будет зачислена в академию на первый курс, покои для нее уже готовы. Иди.

— Спасибо. Помог. Как всегда.

— Я старался.

У меня все ошалело заклокотало внутри, будто сердце сейчас разорвется. Ноги сами понесли к выходу.

Вывавшись в коридор, я побежала вперед на пределе сил. Меня тянуло в единственное место академии, где можно слиться с природой и заглянуть в свою душу.

Густой лес у кристального озера манил, как магнит. Я вошла в рощу и втянула носом пьянящий аромат влажной земли, пряной хвои, сладости нагретой солнцем коры и едва уловимую горечь мха. Здесь пахло домом и... болью.

В отчаянной попытке вернуться в прошлое, я призвала магию, чтобы обернуться серой волчицей с белыми лапами и убежать от собственного сердца. Бессмысленно! Теневая дрянь насмеялась надо мной. Не подчинялась. Только рядом с Северином ощутимо роилась внутри.

Я вышла на поляну и устало легла на траву. Взглянула в серое, как вся моя жизнь, сумеречное небо и будто всех чувств разом лишилась. Остались только мысли. Хлесткие, правдивые. Принц возьмет от меня то, что захочет, а потом женится на аристократке, как и положено в высших королевских кругах. Крис права. Во время занятий она многое мне рассказала о правящей чете. У них долг превыше всего!

Вдруг я прянула ушами на тихий шорох неподалеку и встrepенулась.

Глава 9

Когда я вышел из кабинета, Вив уже сбежала. Искать ее, когда яйца отпадают от боли, не хотелось. Я не опущусь до волчиц. Никогда.

Пошел напрямиком к Лэйле, знаю эту третьекурсницу давно, пару раз трахались. Ничего особенного, но зато без обязательств.

Постучал. Дверь почти сразу открылась.

— Ри-и-ин, — девушка призывно выгнулась и немного распахнула шелковый халатик, показывая мне идеальную фигурку в красивом белье. — Я знала, что заглянешь, ты такой взъерошенный сегодня был. А куда твои крылышки подевались?

Я оглянулся. И правда, испарились.

Но от этого легче не стало.

Ступил внутрь, отталкивая девушку на кровать, ногой захлопнул дверь, приморозил замок, чтобы нам не помешали.

Лэйла облизала пухлые губы и, прикусив палец, прорисовала линию вниз, до груди, обвела свой сосок.

— Мой мальчик сегодня голоден?

Мой мальчик?

Да пофиг, пусть называет как хочет, лишь бы мне полегчало, а то я скоро плевать спермой начну, стоит только взглянуть на сучку-эртинку. Не будет этого. Ни одна женщина больше не станет вить из меня веревки или подчинять. Ни одна.

Приблизился к кровати, разглядывая девушку. Ничего такого, что будоражило бы кровь, даже не екает. Рванул ее тонкие трусы, развел в стороны худые ноги.

И опять ничего.

Принюхался. Противно. И только.

А вот аромат на моих пальцах, что остался после прикосновения к Вив... вмиг заставил окаменеть.

— Отсоси, — прохрипел, расстегивая штаны.

Лэйла поднялась нарочито медленно, пошло приоткрыв рот, взяла в свою ладонь мой восставший член и облизнулась. Яйца ныли, но у меня было стойкое желание прекратить все это.

Прикрыл глаза. Прикосновения девушки отдаляли дикое желание, будто гасили его. Да потому что других прикосновений хотелось...

Я до того вымотался, что обратился к внутреннему зору и нарисовал перед собой обнаженную мокрую Вив, прикрывающую рукой грудь и пах. Ее распахнутый взгляд, ее ушки...

И кончил, с горечью осознавая весь крах моего состояния.

— Эй, Рин, я даже не начала! — возмутилась Лэйла.

Я отпихнул ее от себя, вытерся платком и, швырнув его на пол, быстро привел себя в порядок.

Без объяснений ушел.

Гнило было на душе, словно я сам себя предал.

Вырвался на улицу, прошелся по площади, миновал тренировочный плац, где сейчас мои сокурсники отрабатывали новые удары. Лайм среди них.

Никого не хочу видеть и слышать. Блядь, мне в темницу зарыться хочется, только бы все прекратилось!

Не чувствуя даже легкого облегчения после оргазма, я забрался в самую гущу леса. Долго бродил, думая, что делать дальше. Так ничего и не придумав, завернул к озеру. Плавание помогает очистить мозги, хотя мне явно уже ничего не поможет, глубоко ввселся аромат Вив. Я даже

сейчас его слышу, сука! Как с ней рядом три дня-то выдержать? Вот же, не стоило к Мартену идти. Не стоило ее селить около себя. Не стоило ее спасать от Курта. Не стоило вообще к ней приближаться!

На берегу скинул одежду, оставив только трусы, и с разбегу нырнул в озеро. Стоило всплыть на поверхность, как пространство пронзил женский крик, доносящийся из густой чащи леса.

— Вив! — я тут же узнал ее голос, выпрыгнул из воды и, перевоплотившись, полетел на звук.

Завис над поляной, где девушку распяли теневики. Четверо держали Вивианну за руки и за ноги, а Курт одной рукой задирает ее юбку, а другой расстегивал свои штаны.

Вивианна извивалась и кричала, но один из теневиков хлестко ударил ее по щеке и заткнул рот ладонью.

Курт вклинился между ног эртинки и с треском разорвал трусы. Направил себя в нее и только тогда вскинул взгляд в небо.

Я приморозил его магией и отшвырнул с такой силой назад, что у него что-то хрустнуло в позвоночнике. Остальные теневики от порыва тоже разлетелись в стороны, но недалеко.

От ярости потемнело в глазах. Накрыв девушку крылом, чтобы в нее не прилетело ударной магией, я заревел на этих идиотов так, что поляна вмиг стала белой от снега и льда.

Курт остался лежать, корчась. Порывался, но подняться на ноги не смог. Заверещал от боли, как девчонка. Остальные успели принять бесплотную форму и, трусливо бросив друга, затеряться между деревьями.

Я оставался в драконьей форме и, если бы не девушка подо мной, разорвал бы на месте теневую мразь, что посмела на Вив руку поднять. Без сожалений.

Зарычал... магия выплескивалась и выплескивалась, обжигая деревья и кусты льдом. Мой резерв почти бесконечен. Из-за этого я не смог стать орфеоном. Но вот контроль теряю впервые.

Я просто. Не мог. Остановиться.

Лил и лил магией.

Вив сжалась в комочек и крупно дрожала под моим крылом.

— Пощади! — заорал теневик, не в силах стать дымкой и сбежать. Черно-алая магия вспыхивала в его руках и тут же гасла.

Я поймал взгляд девушки, горячий, обожженный ужасом. Чуть ниже приоткрытые губы.

Глубоко вдохнув, я вновь впустил в себя ее аромат, и оковы второй ипостаси слетели. Дракон медленно погас, а я всем весом лег на Вив. Приподнялся на руках, чтобы не придавить. Дыхание с трудом получалось уgomонить, взгляд не отрывался от ее губ, а в голосе все еще оставались звериные нотки:

— Она моя... Только моя, — говорил, глядя в глубокие глаза Вив и тонул в них. — С первого раза не дошло, Курт? — соскользнув с девушки, я поправил ее юбку и укрыл стертые в кровь колени. Подошел к блеющему ублюдку и наступил на его яйца. Под носком захрустело, а теневик некрасиво запищал. — Еще раз, мерзость, я тебя рядом с ней увижу: убью.

Он закивал болванчиком.

— Понял. Отпусти, — прохрипел теневик.

Я надавил еще.

— Что-то плохо слышно. Еще раз, для тупых. Вивианна — моя.

— Не трону девку. Клянусь! — завизжал Курт.

— Слабо верится, — я покрутил носком, там уже точно смятка. — Чем докажешь? Вив, — бросил через плечо, — ты ему веришь? Может, все-таки оторвать бубенцы, чтобы больше не повадно было? — Мои эмоции ушли куда-то за ребра и стали ясным и жестоким расчетом. — Как она решит, так и сделаем, — шепнул, слегка наклонившись, от этого давление на яйца

конченного придурка усилилось. Вообще никаких сожалений, я его легко сейчас проткну и глазом не моргну.

Девушка поднялась на дрожащие ноги и смахнула кровь с разбитой губы. Посмотрела на Курта с такой ненавистью в пылающих алым блеском глазах, что теневик затрясся в страхе.

— Пощади, Вивианна, умоляю. Я... так хотел тебя. Но ты меня не замечала, — он заплакался, как ребенок.

— И решил взять силой, — прошипела она. — Такие, как ты... Позорные шакалы, обижаящие женщин и детей... не достойны жить.

Я уронил руку, из пальцев выехал ледяной меч, устремившись в грудь подонка.

— Рин! Ты что творишь? — меня слегка толкнули, отчего оружие выскользнуло из пальцев, и, заломив руки, увели в сторону.

По белой пряди в вихрастой челке я сразу узнал Лайма. С ним еще несколько моих однокурсников, видимо, услышали шум и прибежали на помощь.

Но эмоции вырубилло напрочь, я хотел немедленной смерти теневика-подонка.

— Пусти, — прошипел я, вырываясь. — Он не жилец.

Отбил локтем от друга, выкрутился из тисков его рук, вновь бросился к Курту, на лету создавая новое оружие.

Еще чуть-чуть и дотянусь до его брэнной плоти.

Меня остановила горячая ладонь, что скользнула по груди, тонкие пальчики смяли обнаженную кожу.

— Не марай руки, Вер, — девушка обняла меня за шею и, прижавшись всем телом, окутала своим неповторимым ароматом.

Я не сразу понял, что происходит. Завис.

— Ты же сама хотела, — взглянул сверху, опустил меч вдоль тела. Вдохнул глубоко и, наслаждаясь приятным ароматом, зажмурился.

— Но мы не в лесном клане, — шепнула мне на ухо Вив и коснулась губами скулы. — В Ароне есть законы. Ты сам — закон.

— Если придется, я любые законы нарушу, — дрожь прокатилась по телу сбивающей с ног волной.

Я чуть не упал. Устоял только благодаря поддержке девушки.

А дальше что?

Спать с эртинкой?

Только если принудят.

Но тело противилось мысли, и губы сами потянулись к ее губам.

Глава 10

Казалось, я наткнулась на след. Так долго ничего, а тут... по тонкой нити меня повел запах.

Тот самый... родной и любимый, который я искала день ото дня, ни на миг не сдаваясь.

Я бежала, утопая лапами в грязи, минуя чащи, преодолевая болота и глубокие овраги. Мной двигал голый инстинкт и лютное желание найти *ее*. Любую. Даже если остались только кости...

Мне нужно знать правду. Только тогда настанет первая ночь, когда я спокойно усну до утра и ни разу не вскинусь в ужасе и слезах.

Я бежала, бежала, бежала, не замечая невидимых границ леса, где заканчивалась территория одного клана и начиналась другого.

Слепо.

Отчаянно.

Бесстрашно.

И вот она!

Здесь.

На кряжистой ветке, привалившегося к траве старого дерева.

Та самая красная рубашка с вышитым на воротничке черными нитками маленьким волчком. Вышитым... моими руками.

Говорят, волки не плачут, но это не так. Под протяжный вой, что вырывался из моей пасти, по мохнатой морде текли горячие слезы.

Я нашла ее вещь. Значит, Элисса тут была. Значит, она возможно жива и где-то рядом.

Перевоплотившись в человека, я опустила на колени, сорвала с ветки рубашку и прижала к лицу. Втянула носом аромат и подняла взгляд на незнакомую поляну. Мы с мамой ходили во все соседние кланы в поисках ребенка, но каждый из вожаков отвечал, что никто не видел девочку. А что если... Кто-то удерживает ее силой? Быть может... и вовсе убили, но скрывают.

Я так долго гадала, обливаясь слезами, что мое пребывание на чужой территории заметили.

Их было трое.

Мощные, черные как сама ночь оборотни, быстро меня окружили, перекрыв все пути к отступлению. Они могут просто прогнать со своей территории чужака, а могут и убить. Зависит от законов клана.

К несчастью, я наткнулась на самый враждебный из соседних.

Когда волки обернулись крепкими мужчинами, вся моя жизнь промелькнула перед глазами.

Это конец.

Если и отпустят, то не целой.

Я вскинула голову, но вымолвить ничего не успела.

Они рвали на мне одежду, рычали, раздирали спину когтями до хруста плоти. Я отбивалась, как могла, кричала от дикой боли, теряясь в пространстве. А когда двое припечатали меня к траве, заламывая руки, а третий развел мои ноги в стороны, чтобы вклиниться, лес сотрясся.

Земля разошлась, раскрыла голодную пасть прямо подо мной и затянула всех в черную бездну разлома...

Глядя на то, как Северин заносит ледяной кинжал над ублюдком Куртом, я вспоминала нападение оборотней. Все, чего жаждала моя душа, наполненная жгучей ненавистью, — это расправы.

Мужчина другой расы, из мира драконов, презирующий теневиков и эртинцев, защитил меня от позора.

И он готов убить, просто услышав мою волю.

Я таких еще никогда не встречала.

И как только он потянулся к моим губам, все внутри перевернулось. Страх пропал. Я робко поцеловала его в ответ. Искренне.

Это был поцелуй полного подчинения. Стальной захват затылка, заставляющий запрокидывать голову, горячий язык, что завладел моим всецело. Покорял, лаская, покусывая, вылизывая меня так глубоко, что не хватало воздуха.

— Голубки, с этим-то что делать? — растормошил нас голос Лайма.

Северин зарычал мне в рот, будто его прервали на чем-то жизненно важном. Вжался в меня еще крепче.

— Рин, бля! — гаркнул альен. — Тормози! Здесь пол академии, а вы трахаетесь языками.

Принц с трудом остановился, но стоило прервать поцелуй, снова напал. Обжигал губы, сминал их властно и неотвратимо.

Что-то рухнуло на нас сверху, осыпав льдом, и только тогда Северин по-настоящему очнулся.

Вскинул голову, полоснул осознанным взглядом по толпе, закрыл меня плечом.

— В лазарет уроды, — приказал, даже не посмотрев в сторону скулящего Курта. — И передайте теневикам, что каждый из них заплатит за то, что произошло. За бездействие в том числе. Лайм, зайди к Мартену, сообщи, что Курт и его дружки пытались силой взять Вивианну.

Резко. Четко. Без раздумий.

Затем поднял меня на руки и, не дожидаясь ответа, понес через лес в сторону академии.

Я прижалась теснее к его обнаженной мощной груди, купаясь в эйфории такого бесконечного чувства безопасности, что голова шла кругом. Меня больше никто не тронет. Я смогу ходить, не оглядываясь. Свободно учиться без той вездесущей, разъедающей изнутри тревоги, которая порой доводила до полнейшего безумия. Я была настолько благодарна за это принцу, что не знала, как выразить свои чувства.

— Спасибо, Вер, ты меня спас, — и на эмоциях лизнула его в щеку. Иногда так делала моя сестренка, говоря без слов о своей любви. Забавная.

Альен медленно перевел на меня взгляд, и ледяная магия завертелась в его радужках.

— Ты как в лесу оказалась?

— Пришла, чтобы побыть одной. Люблю лес. Запахи и звуки. Там дышится по-другому. Там дом, — я с теплом улыбнулась, не в силах оторваться от его зеркальных глаз.

— Почему меня не дождалась?

— Слышала твой разговор с ректором, — ответила честно и увела смущенный взгляд в сторону.

— И? Что же тебя обидело? Что трахнуть тебя хочу?

Он шел вперед, словно не чувствуя усталости, ни разу не приостановившись, чтобы передохнуть, на его чувственных губах играла задорная улыбка.

— Ты хочешь от меня избавиться, а ректор не позволил. Но я могу быть незаметной и не попадаться тебе на глаза, — горько усмехнулась.

— Избавиться? Нет, — на этот раз Северин все-таки замедлился, до площади оставалось немного, всего несколько садовых деревьев и вход в лабиринт. — То, что я хочу, чтобы ты... — поставил меня на ноги, сжал плечи, — не пахла вот так!.. — Зашипел, втягивая носом воздух около моего уха: — Вкус-с-с-но-о-о.

— Не ешь меня, ледяной дракон, — нарочито жалобно прошептала я и заулыбалась.

— Да бя... это сводит меня с ума! А я не люблю, когда кто-то смеет мной вот так вертеть. Прекрати это. Немедленно. — И снова вдохнул, глубже, чем в прошлый раз, скользнул сухими губами по моей шее и прикусил угол плеча. — Иначе придется... Тебя. Съесть.

— Разве я что-то делаю? Просто... стою тут, — повела плечом и немного отстранилась. Северин тоже отстранился. В полумраке его глаза казались мерцающими звездами.

— С этого дня ты — моя... — не договорил, поджал губы, увел взгляд. — Если кто-то пристанет, называй мое имя. Я выясню, почему меня так влечет к тебе, мы эту погрешность уберем, сколько бы это ни стоило, и проживешь своей привычной жизнью.

— Хорошо, — кивнула. — А-а-а *моя*... это у вас драконов значит, что я должна во всем подчиняться? Спрашивать разрешения, когда хочу что-то сделать? Говорить и дружить с теми, кого ты одобришь? Одеваться так, как скажешь?

Он поменялся в лице, сначала часто заморгал, а потом расхохотался.

— Что за глупости?

— Крис так делает, — я пожала плечами, чувствуя себя полной дурой.

— Да хоть с троллем дружи и голая ходи, лишь бы тебе было хорошо. Одно нельзя — влипать в ситуации, где ты можешь пострадать.

— О! Так это просто, — обрадовалась я.

— Если оглянуться назад, — он кивнул в сторону леса, — то не просто.

— Но я ничего не делала, — нервно хохотнула. — Просто лежала на траве и смотрела в небо.

— Одна. Почти ночью. У вас в клане такое — норма?

— Ну а что делать, когда надо идти в лес на охоту? Детей же нужно кормить. На территории клана свои не нападут.

— А мужики для чего? — он искренне удивился.

— У меня в семье нет мужчин.

— А в клане? — удивление стало еще очевиднее.

Вер вздернул светлую бровь и прижал меня к себе, словно вновь защищает.

— В клане есть. Но никто просто так не поможет. Хочешь сохранить честь и заслужить уважение, будь сильной, — я коснулась кончиками пальцев его щеки и заглянула в льдистые глаза, чувствуя себя слабой перед непомерной мощью дракона.

Северин замолчал.

Долго молчал. Разглядывал меня.

Мягко провел по моему затылку ладонью, коснулся волос, переложил их на плечо и очень тихо сказал:

— Хочешь что-нибудь поесть? Что угодно.

— Хочу, — едва не задохнулась, так заволокло сердце, будто принц к нему напрямую притронулся. — Но не знаю... что.

— На месте решим, — игриво подмигнул Северин и потянул меня через сад к академии. Его ничуть не смущало, что он в одном белье идет по коридорам. В апартаментах он остановился около моей двери. — Если не понравились мною выбранные наряды, можем заехать к модистке, ты выберешь себе то, что по вкусу.

— Мы можем покинуть Конкорд? Увидеть столицу Ароны? — восторгом так и звенело каждое мое слово.

— Конечно, — его глаза загорелись, словно он тоже едва сдерживает восторг.

— Давай, да. Очень хочу, — я физически ощутила, как мои глаза полыхают в ответ.

— Тогда собирайся, — Вер слегка захрипел, выпрямился. — Не спеши. На учебу не пойдешь завтра, отдохнешь, я в деканат сообщу.

Я не успела и рта раскрыть, как в общую дверь постучали.

Северин отступил и молча распахнул ее.

В коридоре стоял посыльный, который и глазом не моргнул, что Северин практически обнажен.

— Письмо Вивианне Эверлин, — отчитался парнишка и протянул конверт.

Принц медленно забрал письмо и захлопнул дверь. Задумался. Постоял, глядя в пол, и передал мне корреспонденцию.

— Жду тебя, здесь же, — и ушел к себе.

Дверь хлопнула, а я опустила взгляд на конверт, и душа оборвалась.

Из Эртина.

От матери.

С черной траурной печатью.

Глава 11

До сих пор какое-то чувство от этого письма... гнетущее.

Быстро сполоснулся, оделся в штаны и рубашку и, протягивая в петли пояс, вдруг понял, что за печать мелькнула перед глазами. Черная.

Впрыгнул в сапоги и вырвался из комнаты.

Дверь в покои Вив была распахнута, внутри никого.

Прислушался к себе, сделал вдох. Аромат тянулся к выходу в коридор.

Я метнулся туда.

По ступенькам к главному входу. Заозирался. Еще глубже вдохнул.

Где ты, Вив?

Повело в холл в отдельную зону отдыха с камином.

Вивианна сидела на серой меховой шкуре. Поджав ноги и обнимая себя руками, внимательно смотрела, как в огне сгорает письмо.

Я подошел неслышно. Сам не знаю, что мной двигало, ведь нельзя с эртинкой сближаться, это идет вразрез моим ценностям, но присел рядом на корточки и коснулся ее плеч ладонями.

— Вив, что случилось?

Она мотнула головой. Не плакала. Просто безотрывно смотрела на оранжевое пламя, что уже сожрало бумагу вместе с траурной печатью.

— Отец умер.

Она сказала это без надрыва, даже без сожаления. Скорее с толикой злости.

Я потер грудь. Для меня отец — все. Не представляю, что буду чувствовать, если его потеряю.

И представлять не хочу.

— Ты говорила, что в семье нет мужчин.

— А его и не было никогда. Он бросил мать, когда та родила девочку... Меня, — отозвалась Вив холодно.

— Вот урод, — вырвалось.

Она усмехнулась и повернулась ко мне лицом.

— Еще какой, — девушка улыбалась, но в небесных глазах плескалась грусть и боль, которые можно было почувствовать кожей.

— Говори, как есть. Явно ведь там есть что-то еще.

— Тебе правда интересно знать? — она удивленно взметнула светлые брови.

Я кивнул, отстранился, выставил ладонь, чтобы Вив помолчала немного, и махнул пальцем по связанному браслету:

— Чиан, принеси ужин на двоих. Мы в главной комнате с камином. — Вернулся к девушке, сел рядом и тоже посмотрел на огонь. Хотелось остудить, льда подсыпать, чтобы пар пошел, но Вив явно холодно, а я потерплю.

Глянул на нее серьезно и впервые заметил, какие у девушки игривые веснушки на носике. Так и пляшут в отсветах камина.

— Я слушаю.

Но она молчала. Вглядывалась в причудливый танец пламени и теней. Казалось, полностью ушла в свой внутренний мир. Что там творилось в ее голове?

— Запах, который ты от меня чувствуешь, — вдруг тихо заговорила Вив, — появился после того, как я вышла из разлома. Иногда я сама его чувствую, когда теневая магия переполняет резерв и вспыхивает.

— А кто-то еще чувствует его? Кроме меня? — я посмотрел на ее профиль. Красивая, дух захватывает. Точеный нос, изящной формы губы, которые я знаю на вкус, — сладкие.

Откашлялся. Рядом с ней вообще мысли тяжело текли, направляясь только вниз, но я научен контролю, и пока, после драки, мог не выглядеть безумным извращенцем, у которого одно на уме.

— Думаю, да. Курт не просто так обезумел. Не уши же мои ему понравились, — она вздохнула и перевела на меня пронзительный взгляд. — Но это только предположение.

— Курт — ублюдок, который берет то, что ему хочется. Это не первый такой случай. Вначале года девчонка с факультета архитекторов из-за него бросила Конкорд. Ничего не доказали, но среди парней ходили очень однозначные слухи: он ее силой взял. Ты просто, — я взглянул на Вив чуть иначе, не как на эртинку и теневику, а как на женщину. Да она охуенная. Прочистил горло. Отвернулся, потому что еще чуть-чуть и сорвусь. — Ты необычная. И очень красивая, — добавил я, глядя на неукротимый огонь.

Ненавижу жар, а сейчас он вовсе не мешает.

— Азриель сказал, что я — экзотика для дракона, — она задорно рассмеялась.

— Еще бы... — повернулся снова к ней. — Не думаю, что кто-то, кроме меня, слышит этот аромат. Могу даже забиться на сотню золотых, что найду тебя везде, где бы не спряталась. Так и сюда пришел. Как пес, блядь, — сцепил зубы. Сравнить себя с расой шерстяных и хвостатых — ниже падать некуда.

— Все мы в чем-то псы, Вер. Тебе править множеством рас. Теневики в том числе. Для магии застенья расы не существует. Она заражает любого мага. В этом ее сила. Придет время, когда Морн явится в этот мир. Неизбежность, — ее глаза блеснули ало-черным, чем-то совсем потусторонним и немного жутким.

— Магия застенья — черная, инородная сила, — отрезал я. — Морн? Тот самый, который закрылся изнутри в своих багровых покоях? Явно ведь струсил... подонки.

— Тот самый, — она поджала губы и отвернулась.

— Думаешь, вас просто так обучают?

Тема уходила куда-то в слишком зыбкое болото, но я хотел знать ее мнение. Хотя... о чем я? Несмотря на нестабильную магию, она теневики! И если захочет, легко сломает мне шею.

— Вы хотите держать нас под контролем, изучать и... правильно делаете, — Вив с нежностью погладила меня по плечу и посмотрела прямо в глаза. — Ты тоже очень красивый, — ее тихий голос почти осязаемо обладал.

Мне много женщин говорили о красоте, даже в любви признавались, бегали за мной, надоедая и раздражая, я же им... почти никогда, даже не делал комплиментов. Кроме старшей сестры, Нэй и мамы, конечно. И Тэе, которая никогда не была моей, сколько я ни пытался быть лучшим и завоевать ее.

Потому что она истинная другому.

Я повернулся к Вив, привстав, но оставаясь на коленях. Коснулся ее лица ладонью, сжал двумя пальцами подбородок и приподнял его, уронил взгляд на нежные губы. Приоткрытые, словно в пригласительном вдохе.

И аромат набросился на меня, будто голодный зверь. Я даже не сразу смог опомниться.

Примял рот девушки своим, раздвинул ее губы и со стоном вклинился между зубов.

Она застыла, не ответив на поцелуй.

Сжав ее шею сильнее, отодвинул от себя, заглянул в затуманенную синеву глаз.

Сиплый выдох.

Порывистый вдох.

И голос, расслоенный убивающей меня похотью:

— Ви-и-ив... что ты скрываешь? Говори сейчас, потом ведь больше будет.

— Я все рассказала патрульным. Почитай доклад. Ты мне не нужен, принц Ароны, — решительно проговорила она.

— Не нужен, значит? — процедил зло, сдавливая пальцы сильнее.

Отпихнул ее. Встал.

Ноги одеревенели от томной слабости.

В гостиную как раз зашел Чиан с подносом еды.

— Проследи, не выпускай, пока не поест, — холодно произнес я и покинул комнату отдыха.

Тело отказывалось уходить, я спотыкался, касался ладонью стен коридора, чтобы не упасть.

Глава 12

Я не поняла, что сказала не так. Зачем мне убивать принца Ароны? Это мне не нужно. Почему он резко ушел, оставив после себя до боли звенящую пустоту.

Магия внутри взбунтовалась от потери Северина и яростно обожгла грудь.

Я вмиг превратилась в черную дымку.

Все чувства обострились до предела.

Хлопок, и я бесследно растворилась в воздухе, чтобы тут же появиться прямо перед принцем снова в человеческом облике. А ведь дракон уже поднялся на второй этаж. Никто из первокурсников теневигов не способен по щелчку пальцев преодолевать такие расстояния. Как я это сделала?

— Святые когти, да что ж такое? — ощутив легкий укол в копчике, я чуть не задохнулась от догадки. — Это же хвост, да? — указала пальцем назад, уже чувствуя, как мех скользнул по ногам и пощекотал кожу.

— Он, — сдавленно произнес Вер и, глядя вперед, пошел дальше. Проговорил в браслет: — Чиан, перенеси еду в мои покои, в гостевую.

Я крутанулась на месте, разглядывая новое недоразумение, которое мне подкинула магия. С чувством юмора у нее так себе. Уж лучше бы когти вернула, гадина проклятая.

Нагнав принца на лестнице, я спросила его в спину:

— Почему ты разозлился?

— Ты мне никто, — ответил безэмоционально Вер, продолжая печатать шаги вперед. — Нет причин злиться. Я просто ненавижу вранье. То твой запах слышат все, хотя я уверен в обратном, то... — глянул через плечо, звезды полыхнули в его глазах, а вокруг нас резко похолодало. — Неважно. Уже неважно. Иди поешь, а то хвост от голода отпадет. — И улыбнулся напряженно.

— Я не вру. Сама не знаю, что происходит, — махнула хвостом и перегородила Северину путь. — Неужели ты всерьез думаешь, что я какая-то наемница, которая задумала убить наследника престола?

— А что я должен думать? — он ударил ладонью по стене, распустив по ней ледяные трещины. — С первой нашей встречи я слышу тебя! Понимаешь? На расстоянии. Когда ты рядом. Когда вдали. Блядь. Все, отстань! — отступил от меня. — Ты будешь жить рядом со мной, пока мы не выясним. И слушаться будешь меня, пока я точно не буду знать, что ты не преступница. Не вынуждай вызывать королевскую стражу, я этого не хочу.

— И как ты собираешься все выяснить? — магия снова зароилась внутри, темная, гневная, хлестнув раскаленной плетью по сердцу, отчего оно гулко застучало. — Поцелуями? — я подступила к дракону вплотную, вздернула гордо подбородок.

Вер потемнел, взгляд соскользнул на мои губы, сорвался ниже. Парень медленно придвинулся ко мне, прижал к стене и вжал ледяные пальцы в мою талию.

— Если придется, — грубо, низко, отчаянно, — трахать буду, пока это не прекратится. Никто не смеет владеть моим желанием и управлять моей волей. Никто!

Мне больно стало от этих слов. Почему-то допустила мысль, что Северин совсем не такой, как те уроды, что напали на меня в лесу. Неужели ошиблась и угодила в лапы еще более опасного зверя?

— Силой возьмешь? — процедила сквозь зубы.

Он коварно заулыбался, узкие зрачки растянулись на всю серебристую радужку и превратились в две бездны.

— Не понадобится, — ладони, стискивая меня, поплыли выше, большие пальцы зацепили твердые соски. — Ты будешь желать меня так, что сама попросишь.

Тело чувственно откликалось на его прикосновения, кожа горела, тянуло внизу живота, там будто крылышки порхали.

— Забьемся на сто золотых, что никогда не попрошу? — ухмыльнулась ему в губы.

— Да хоть на миллион, — Вер переместил руки на шею, запрокинул мою голову, еще выше, к губам, и скользнул подушечкой большого пальца по нижней. Слегка раскрыл мой рот, но тут же продолжил невесомые касания.

— Идет, — обхватила я его плечи, сжала пальцами мягкую ткань рубашки и наполнила легкие дурманящим ароматом его кожи.

С ума сойти можно от этого запаха. Кого еще нужно проверять на предмет чарующих артефактов? Меня? Или его?

— Где ты миллион возьмешь, когда проиграешь? — хохотнул он, еще теснее прижимаясь ко мне и проталкивая палец в рот.

Я слегка цапнула его и тут же лизнула кончиком языка, коварно улыбнулась.

— Я не проиграю, — томно, обдавая его кожу горячим дыханием.

— Ну а все-таки... — внимательно следя за моим языком, прохрипел Вер. — Так будет честно. Ты должна тоже что-то поставить.

— У меня есть только моя жизнь, — я поплыла ладонями вверх и с нежностью провела руками по его затылку, зарылась пальцами в его мягких серебристых волосах. — Ее и забереешь, — снова облизнула кончик его пальца, дурея от вкуса смуглой кожи.

— Бесценная плата за проигрыш. И что потом мне с твоей жизнью делать? — приласкал пальцем вдоль зубов, вернулся на губы и смочил их моей слюной. Сам дышал очень тяжело, словно болен задухой.

— Мне будет уже все равно, — я дернула его за волосы так, что голова принца запрокинулась. С молниеносной резкостью хищника цапнула его палец и прокусила до крови. — Не смей в меня ничего совать! — злобно прорычала.

Он дико усмехнулся.

— А ты горяченькая, Вивианна Эверлин. Ладно, — протянул мне мизинчик, пошевелил им. — Закрепим спор?

— Давай, — я с азартом протянула свой. — Срок будем устанавливать?

— А как же! До бала в честь Эстиер. — Заулыбался шаловливо принц и связал наши пальцы. — Включительно.

— Хм, — смутилась я. — Всего лишь неделя. Не жалко миллиона?

— Нэ-а, — он перехватил мою ладонь, потянул за собой по коридору, — для тебя ничего не жалко. А теперь ужин. Я очень голоден.

Глава 13

Всю дорогу я держала его за руку и молчала, обдумывая наш разговор. Почему медлит с проверкой? С его возможностями можно хоть сейчас загнать меня в лабораторию и препарировать до тех пор, пока не выяснится, в чем суть запаха, который так манит принца. Меня можно заковать в магические блоки, бросить в подземье. Да меня даже убить не зазорно. Никто не хватится. Похоронят на холмике и дело с концом. Старшая сестра, конечно, расстроится, а вот мать вряд ли. Она мне так и не простила пропажу Элиссy. И зачем только сообщила о смерти отца? Он для меня давно умер. Хотя довольно странно было жить с ним в одном клане, зная, что мы одной крови, но никогда даже не заговорить. Я всегда наблюдала за его чудесной семьей со стороны. Жена. Двое сыновей. Идилия. Корки хлеба не подал, когда мы голодали. А потом мать нашла отца Элиссy. Таким же уродом оказался. Правда еще и руки распускал. Пил, как скотина. Его в стычке кланов разорвали оборотни. Ну и поделом!

Когда мы с принцем оказались в королевских покоях, в гостиную был накрыт богатый стол. В Конкорде очень хорошо кормят, но таких яств я еще не видела и тем более не пробовала. От голода живот к ребрам прилип, но я привыкла терпеть это чувство и не подавала вида.

— Присаживайся. — Северин отодвинул стул с высокой спинкой.

Я покорно села.

Убирая руки, Вер скользнул по моим плечам и, словно ненароком, наклонился и втянул запах моих волос.

Отступил. Два шага вдоль стола. Ровно сел и внимательно посмотрел мне в глаза.

— Приятного аппетита, Вив.

Я нервно сглотнула, опустив взгляд на множество приборов, которыми пользоваться не умела.

— И тебе, — ответила, но, наверное, не так как положено по этикету. И вперила еще более опасливый взгляд в блюда, названий которых даже не знала.

— Что-то не так? Не ешь баранину? — показал на главное блюдо в центре и взял ребрышко руками. С удовольствием укусил мякоть и замычал от удовольствия.

Блюдо было так затейливо оформлено, что я не угадала в нем баранину.

— Да я все ем, — пожала плечами и тоже взяла мясо руками.

Немного расслабилась. Так гораздо привычнее.

Первый укус и все... Эйфория. Ничего вкуснее еще не ела. Закатывая глаза, жевала с тихим рычанием потрясающее пряное мясо, которое во рту распадалось на волокна и сочилось.

— Вина? — Вер оказался рядом, я даже не услышала, как поднялся, и, слегка склонившись надо мной, прижался животом к моей спине, нежно притронулся губами к моему уху. Горлышко высокого графина коснулось моего бокала и вызвало легкий хрустальный звон.

Я никогда не пробовала алкоголь. Ту бурду, что варили в клане, даже на дух не переносила, но сейчас из графина пахло очень вкусно.

Дожевав, я кивнула и вскинула на Северина вопросительный взгляд.

— Не крепкое?

— Боишься, что я тебя пьяненькую соблазню? — шепнул, медленно, тонкой струйкой наполняя бокал.

— Не знаю. Не пьянела никогда, — разве что от его бархатного голоса сейчас.

— Мм... интересно. — Он вернулся на свое место и наполнил свой сосуд. Пригубил, но не выпил, оставил назад, на стол. — Расскажи, кто еще у тебя есть? Из родни. Мама?

Я не была готова к такому вопросу. Как-то совсем выбило из колеи. Я схватила двумя руками бокал, чтобы точно не уронить, и сделала большой глоток. Потрясающе... Это вкуснее

компота, который мама варила на костре из лесных ягод. Нечто в меру сладкое, немного терпкое. Даже описать букет было сложно. Безумно вкусно!

— Сестра и племянницы, — показалось, что свет в магических лампах над столом загорелся ярче. Приятное тепло расплзлось по телу.

— Старшая, значит. У меня тоже взрослая старшая сестра и близняшка еще. — Заулыбался как-то тоскливо, глядя на рубиновую жидкость в своем бокале. — Мы с Нэйдис совсем не похожи друг на друга, из-за этого вечно дрались, а папа нас ставил в разные углы замка. Но мы перебрасывались магией, было весело. Пока не приходила мама. При ней как-то... мы резко начинали слушаться.

Я горько усмехнулась. В этот миг будто открылась старая рана. Шрамы от ударов плетью на спине заныли. Я залила эту боль новым глотком вина.

— У меня племянницы — близнецы. Маленькие еще. Двухлетки. А тоже уже дерутся.

Вер кивнул и надолго замолчал. Взял бокал и делал вид, что пьет, потому что напитка меньше в сосуде не становилось.

И я молчала, но при этом продолжала пить и разглядывать лицо дракона. Волевой подбородок, чувственные губы, прямой нос и глаза... Такие глубокие, словно ледяная магия всего Диона в них застыла. Волосы необыкновенного благородного оттенка расплавленного серебра. Челка эта взвихренная, спадающая на одну сторону высокого лба. Божественно красив.

— Спрашивай.

— Когда свадьба? — прекрасно, будто меня это должно волновать.

Он зло прищурился, увел глаза в сторону, поджал губы, спокойно отставил бокал и взглянул на меня более пристально, чем раньше.

— Ты умнее, чем я думал, Вивианна. Я в тебе ошибался. Через полтора месяца, — снова взял бокал и выпил залпом, выдохнул.

— Пригласишь? — откинулась я на спинку стула, чувствуя, как жар подбирается к щекам, а в голове одновременно мутнеет и проясняется.

— Нет.

Грубо, коротко, почти безжизненно.

Он встал, подошел к камину и что-то покрутил на волшебной лампе. В помещение полилась нежная мелодия.

Принц подступил ко мне и, элегантно поклонившись, протянул мне руку.

— Потанцуешь со мной?

— Нет, — сухо и даже немного злобно.

Поднялась с места, чуть пошатнулась и встрепенулась, махнув хвостом и прятнув ушами, которые, падла, так и не пропали.

— Трусиха.

Я рассмеялась.

— Не умею я танцевать ваши элитные, плавные танцы. И тебе явно не понравятся мои дикие псиные движения.

— Я научу, — качнул рукой.

Я прищурилась и вздохнула, вложила свою ладонь в его и застыла.

Он нежно сжал мои пальцы, вторая рука легла на талию, и принц настойчиво потянул меня к себе.

Я врезалась в его крепкое тело и заулыбалась, ощущая приятное, легкое головокружение.

— Видела я ваши аронские танцы на балу первокурсников, — вспомнился первый день в академии, когда я стояла в углу зала и наблюдала за парами в красивых нарядах. — В них нет души, истории, пылающих чувств. Четко заученные движения без импровизации.

— Правда? — он немного повернул нас и, качаясь под ритм музыки, слегка наклонил меня назад. — Что в твоём понимании «пылающие чувства»?

— Когда воздух звенит от каждого движения, — я прогнулась так, что коснулась рукой пола, закинула ногу Северину на бедро, крепко сжала и часто задышала. — Ты когда-нибудь видел танец плети? — еще резче дуга, до боли в пояснице, и уже почти притронулась к полу макушкой запрокинутой назад головы.

— Н-нет, — он держал меня крепко и глаза сияли. — Покажешь?

Я плавно вернулась в прежнее положение и опустила ногу на пол.

— Преподаватель по эртинским танцам попросил меня выступить вместе с ним перед кадетами. Завтра, — подтянулась к его лицу и крепко обвила шею дракона руками. — Хочешь, пойдем вместе? Посмотришь.

— Посмотрю.

Мы двигались мягко, тела то сливались, то расходились. Северин не делал резких выпадов или пируэтов, лишь в нежном касании кружил меня по комнате.

Я и не заметила, как его ладони оказались под жакетом и обожгли кожу через тонкую ткань блузки, а теплые губы коснулись уха.

— Тогда послезавтра ты пойдешь со мной на соревнование альенов.

— Пойду, — пробежалась пальчиками по его плечам и спина снова, будто податливая глина, выгнулась в ответ на его прикосновения.

Музыка усиливалась, движения стали более интимными, слаженными. На одном из поворотов, Вер блеснул радужками и прижал меня к стене. Поставил руки по обе от меня стороны, приблизился.

— Повезло, что ты его не чувствуешь. Этот аромат. — Прижался лбом к моему лбу. — С ума сводит. — И прибил меня к стене всем телом, что я почувствовала его дикое желание.

Отступил, резко отпустив меня. Я схватила ртом воздух, обнаружив, что все это время не дышала.

Он явно боролся с собой, на висках и спинке носа выступили капельки пота. Звонкие крылышки встрепенулись за его спиной и окатили меня снежной пылью.

— Да чтоб тебя... — и налетел на мои губы.

Я ответила с дикостью зверя, сцепив ладони на его затылке.

Дверь в гостиную распахнулась, но Вер не обращал внимания, целовал меня бешено, яростно, будто это последний наш поцелуй.

— Ваше высочество? — тихий женский голосок заставил принца окаменеть и тут же отстраниться от меня. Убрать руки.

Он поменялся в лице, став таким холодным, будто ледяная глыба.

— Элино, — произнес так же бездушно и повернулся.

На пороге гостиной стояла невысокая очень бледная девушка с серебристыми волосами, с оттенком потемнее, чем у Северина. Они были изысканно заплетены в красивую прическу и украшены дорогими украшениями. Все, от прически до кожаных белых ботинок, кричало о ее высоком статусе.

Из-за плеча девушки выглянул явно под шафе Лайм.

— Ой, предупреждать надо, что у вас, кхе, неприятный день, ваше высочество.

Девушка постояла, глядя на принца и на меня, по глазам и эмоциям не понять, что думает, но вдруг развернулась и ушла.

Северин бросился за ней. Лайм же, заметив вино, присел к столу и наплескал себе полный бокал горячительного.

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.